

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2167
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2167

СОДЕРЖАНИЕ

- 989-1018 Гнездящиеся птицы Приморского края: чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. В. П. ШОХРИН, И. М. ТИУНОВ
- 1019-1025 Замечания о зимней фауне птиц приморской полосы района Сочи – Хоста. Л. С. СТЕПАНЯН
- 1025-1033 Пребывание гагар (*Gavia stellata*, *G. arctica*, *G. adamsii*) на юге России. В. П. БЕЛИК
- 1033-1034 Февральские встречи лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* и огаря *Tadorna ferruginea* на озёрах Алаколь и Жаланашколь. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 1034-1037 Зимовки балобана *Falco cherrug* в Семипалатинском Прииртышье. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1038-1039 Встречи редких птиц в Павловском Придонье (Воронежская область). В. А. ПОНОМАРЁВ, Т. Н. ПОНОМАРЁВА, А. Н. ХИМИН
- 1040-1041 Залёты большой горлицы *Streptopelia orientalis* и белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Липецкую область. В. Ю. НЕДОСЕКИН, В. С. САРЫЧЕВ
- 1041 Встреча дрофы *Otis tarda* на Бухтарминском водохранилище. Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2167

CONTENTS

- 989-1018 Breeding birds of Primorsky Krai: the scaly-sided merganser *Mergus squamatus*. V. P. SHOKHRIN, I. M. TIUNOV
- 1019-1025 Notes on the winter bird fauna of the coastal strip of the Sochi–Khosta region. L. S. STEPANYAN
- 1025-1033 The stay of divers (*Gavia stellata*, *G. arctica*, *G. adamsii*) in the south of Russia. V. P. BELIK
- 1033-1034 February sightings of the whooper swan *Cygnus cygnus* and ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* on lakes Alakol and Zhalanashkol. N. N. BEREZOVNIKOV, A. N. FILIMONOV
- 1034-1037 Wintering of the saker falcon *Falco cherrug* in the Semipalatinsk Irtysh region. A. S. FELDMAN, N. N. BEREZOVNIKOV
- 1038-1039 The records of rare birds in the Pavlovsk Pridonye (Voronezh Oblast). V. A. PONOMAREV, T. N. PONOMAREVA, A. N. KHIMIN
- 1040-1041 The records of the oriental turtle dove *Streptopelia orientalis* and the barnacle goose *Branta leucopsis* in the Lipetsk Oblast. V. Yu. NEDOSEKIN, V. S. SARYCHEV
- 1041 Sighting the great bustard *Otis tarda* on the Bukhtarma reservoir. B. V. SCHERBAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*

В.П.Шохрин, И.М.Тиунов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г. Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия, E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2022

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* Gould, 1864 является мало-численным или локально обычным гнездящимся перелётным видом, очень редко зимующим в Приморском крае. Первые конкретные сведения о его распространении и биологии были получены Е.П.Спангенбергом в 1938 году на реке Большая Уссурка (Иман) (Спангенберг 1965) и в начале 1940-х годов Г.Ф.Бромлеем в Сихотэ-Алинском заповеднике (Исаков 1952). На юго-востоке края, в бассейне Киевки, чешуйчатых крохалей впервые отметили 4 апреля 1960, когда в нижнем течении этой реки (в 10 км выше устья) встретили две группы из трёх (два самца и самка) и шести (2 самца и 4 самки) птиц (Литвиненко, Шibaев 1965). Добытый из одной стаи самец был в полном брачном наряде и имел очень крупные семенники (левый – 34.0×14.0 мм). В средней части долины реки Киевка 4 уток наблюдали 21 апреля 1960. Ещё 3 птиц (2 самцов и 1 самку) встретили 29 мая 1962 в 12-15 км выше устья Киевки, а 30 июня 1962 здесь же отметили самку с выводком. Ещё несколько выводков крохалей наблюдали в июле в среднем течении этой реки (Литвиненко, Шibaев 1965; Поливанов 1981). Первые краткие описания выводков сделаны Н.Н.Пугачуком (1974) в 1969 году. Данные о чешуйчатом крохале на реке Бикин впервые получили в 1950-е годы (Шибнев 1976). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника первые конкретные исследования по численности и биологии этих крохалей провели в 1966-1975 годах (Елсуков 1979).

Распространение и численность. Чешуйчатые крохали обитают практически на всех сравнительно крупных реках Сихотэ-Алиня к северу от Арсеньевки и Партизанской. На крайнем юго-западе Приморья птиц изредка встречали только в период весенней миграции (Курдюков 2004; Nechaev, Gorchakov 2009). В окрестностях Уссурийска пролётных птиц наблюдали на реке Раздольная как весной, так и осенью (Глущенко и др. 2008, 2019, 2020). Известны единичные случаи добычи самцов че-

шуйчатого крохали в период весеннего пролёта на Приханкайской низменности и на реке Сунгача (Глуценко и др. 2006).

Согласно некоторым данным, главными факторами распределения этих уток в гнездовой период являются наличие широколиственных лесов и годовая сумма осадков. Максимум птиц приходится на зону с количеством осадков в 750 мм/год (Xu *et al.* 2021).

В долине реки Арсеньевка чешуйчатые крохали очень редки, здесь наблюдали единичные пары (наши данные). На юго-востоке края, на реке Партизанская в 2003 году плотность гнездовых пар составляла 0.11 пар на 1 км (Solovieva *et al.* 2006), тогда как в 2010 году встречали 0.28 пар на 1 км, а выводки – 0.1 на 1 км (табл. 1) (Шохрин, Соловьёва 2014; Шохрин 2017).

Таблица 1. Количество (N) и плотность выводков чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* на реках Приморского края в 2001 и 2010 годах. D – число выводков на 1 км; M – среднее число птенцов в выводке

Река	2001 год			2010 год		
	N	D	M	N	D	M
Партизанская	–	–	–	2	0.10	3.5±0.5
Чёрная	2	0.07	6.00±3.00	4	0.10	5.50±1.04
Милоградовка	2	0.08	7.5±0.5	1	0.07	6
Маргаритовка	5	0.20	6.00±0.89	1	0.05	7
Аввакумовка	8	0.13	5.38±0.89	4	0.09	5.25±0.48
Васильковка	7	0.20	6.57±0.90	10	0.20	4.7±1.16
Зеркальная	–	–	–	4	0.13	5.50±1.32
Большая Уссурка	5	0.25	8.80±1.39	4	0.20	6.00±0.41
Павловка	14	0.20	6.29±0.71	8	0.16	6.25±0.82
Журавлёвка	17	0.24	6.94±0.71	13	0.24	5.77±0.79
Уссури (верховья)	9	0.12	5.22±0.74	6	0.20	4.67±0.67

В бассейне реки Киевка в 1980-е годы численность крохалей была сравнительно низкой и варьировала от 6 до 12 гнездовых пар на 83 км (0.07-0.15 пар/км) основного течения реки, а в целом по бассейну – от 11 до 17 пар (Коломийцев 1985а; 1992). В XXI столетии обилие птиц в долине Киевки выросло примерно в 5 раз и составляло в разные годы от 31 до 65 пар на 85 км маршрута (0.37-0.77 пар/км), а в целом по бассейну – 39-83 пары (Шохрин 2003; Соловьёва и др. 2005а; Solovyeva *et al.* 2014; Шохрин, Соловьёва 2015; Шохрин 2017). На основных притоках Киевки плотность гнездовых пар ниже, а вариабельность этого показателя значительна. Так, на реке Лазовка (правый верхний приток) в разные годы (2001-2020) на маршруте длиной 15-25 км учитывали от 0 до 5 пар (0-0.29 пар/км) (Шохрин 2003; Соловьёва и др. 2005а; Solovyeva *et al.* 2014; Шохрин 2017; наши данные). В долине реки Перекатная (верховья Киевки) в 1975 году отметили 4 пары (Лаптев 1977), тогда как в 2000-2003 годах плотность распределения птиц изменялась от 0.08 до 0.16 пар/км

(наши данные). На реке Беневка (левый верхний приток Киевки) в 1975 году встречали 1-2 пары (Лаптев 1977), а в 2000-2003 годах – 3-4 пары (0.12-0.16 пар/км) (наши данные). На реке Кривая (правый нижний приток) в 2000-2012 годах на маршруте в 10-20 км учитывали от 1 до 11 пар (0.08-0.9 пар/км) (Шохрин 2003; Соловьёва и др. 2005а; Solovyeva *et al.* 2014; Шохрин 2017). Количество выводков в бассейне Киевки в 2000-2016 годах варьировало от 16 до 44, с плотностью 0.18-0.39 на 1 км реки (Киевка), 0.07-0.22 (Лазовка, 2000-2020 годы), 0.04-0.2 (Перекадная), 0-0.4 (Кривая), 0.08-0.25 (Беневка) (Шохрин, Соловьёва 2014; Шохрин 2017; наши данные). На крупных притоках количество учтённых выводков чешуйчатых крохалей менялось от 0 до 11 в разные годы, а их распределение было примерно одинаковым. Чем выше по реке поднимались птицы, тем большее расстояние было между парами.

В бассейне реки Чёрная чешуйчатые крохали редки: на маршруте длиной 20 км отмечали 2-3 пары (0.07-0.12 пар/км) (Шохрин 2003; Соловьёва и др. 2005; Solovieva *et al.* 2006). Количество учтённых выводков на этой реке в разные годы составляло 1-4 (0.04-0.14 выводков на 1 км) (табл. 1) (Шохрин, Соловьёва 2014; Шохрин 2017; Solovieva *et al.* 2006). В долине реки Милоградовка в 2001 году гнездовые пары встречали с плотностью 0.08, а выводки – 0.07-0.08 на 1 км (табл. 1) (Шохрин 2003; Шохрин, Соловьёва 2014). На реке Маргаритовка плотность гнездовых пар в 2001 году составила 0.47 пар/км (Shokhrin, Solovieva 2003). В долине реки Аввакумовка в 1984 году на маршруте длиной 85 км учли 7 пар (2-15 км между парами, 0.08 пар/км), а в долине реки Васильковка (55 км) – 8 пар (2-8 км между парами, 0.15 пар/км) (Лабзюк 1988). В 2000-2012 годах плотность гнездовых пар в долине реки Аввакумовка изменялась от 0.4 до 0.8 пар/км в разные годы (Шохрин 2003; Solovyeva *et al.* 2014), а плотность выводков варьировала от 0.09 до 0.27 (2003 год) на 1 км. На реке Васильковка эти цифры составили 0.2 выводка на 1 км (табл. 1) (Шохрин, Соловьёва 2014; Шохрин 2017). Плотности распределения выводков на некоторых реках Приморья (Шохрин, Соловьёва 2014) показаны в таблице 1. Кроме годов, указанных в таблице, учёты были проведены по некоторым рекам в 2002 году (Маргаритовка: 4 выводка, плотность 0.20, среднее количество птенцов 5.75 ± 0.85) и в 2003 году (Маргаритовка: 2, 0.13, 6.5 ± 0.5 ; Аввакумовка: 14, 0.27, 6.86 ± 0.55 ; верховья Уссури: 3, 0.15, 7.00 ± 1.53) (Шохрин, Соловьёва 2014). В долине реки Павловка (бассейн Уссури) максимальная плотность гнездовых пар составила 0.63 пары/км (Соловьёва и др. 2015).

В 1960-1970-е годы происходила глубокая депрессия численности популяции чешуйчатого крохала (Сурмач 2005). Данные по численности этого вида для Бикина несколько противоречивы. Так, в 1950-е годы эти утки были обычны в бассейне реки Бикин, когда на 1 км реки встречали 1-2 выводка. К 1970-м годам численность птиц сократилась почти в 10

раз и на 1 км русла уже отмечали в среднем 0.1 выводка (Шибнев 1976). В 1970 году для участка среднего течения Бикина длиной около 600 км численность птиц определили в 50 пар. На этой же территории в 1976 году встретили всего 30 взрослых особей, а успешное гнездование установили только в 3 случаях. В целом в 1969-1978 годы численность чешуйчатых крохалей составляла 40-50 пар с плотностью 0.2 пары/100 км², из них в среднем течении – 25-30 пар (0.4-0.5 пары/100 км²), в верхнем – 15-20 пар (0.2-0.3 пары/100 км²) (Пукинский 2003). По другим сведениям, с 1971 по 1976 год численность чешуйчатых крохалей на Бикине снизилась в 2 раза (Шибнев, Глущенко 1981). По данным учётов 1980-1981 годов этот показатель составил 120-150 пар (1 пара на 6-8 км реки, локально 1 пара/км) и в то же время отмечали, что число пар сократилось в среднем течении Бикина в 1.5 раза, а в нижнем – в 2 раза (Шибнев 1985). По другим данным, в течение 10 лет численность крохалей сократилась примерно в 1.5 раза, а в среднем течении, в районах, осваиваемых человеком, более чем в 2 раза (Шибнев 1989). В 1985-1990 годах на средних участках этой реки утки гнездились с плотностью 0.25 пары на 1 км, а в верхних – до 0.81. При этом отмечали, что в верховьях до 60% наблюдаемых птиц являются линяющими самцами и неполовозрелыми особями. Общее население в бассейне оценили в 150-200 пар (Бочарников и др. 1991). В 1991 году, по данным учётов выводков в июне-августе, численность чешуйчатых крохалей на реке Бикин составила 150-200 пар (0.18-0.36 пар/км) (Hughes, Bocharnikov 1992; Bocharnikov, Shibnev 1994; Сурмач 2005). По другим данным, для 1980-х годов численность определяли в 120-200 пар, а для 1990-х – в 80-100 пар. В 1996-1997 годах отмечали, что встречаемость выводков в среднем течении Бикина возросла (Михайлов и др. 1998; Mikhailov, Shibnev 1998).

В целом картина состояния популяции чешуйчатого крохала на реке Бикин во второй половине XX столетия выглядела примерно так: в 1948 году плотность птиц была 0.05-6.0 ос./км. В 1970-е годы произошло падение численности уток (0.04-0.67 ос./км), а в 1980-е – рост этого показателя (0.12-3.45 ос./км) и стабилизация в начале 1990-х годов (0.11-4 ос./км) (Bocharnikov, Shibnev 1994).

В долине реки Большая Уссурка в 1989-1990 годы чешуйчатые крохали гнездились с плотностью 0.17-0.54 пар/км, а общее число птиц не превышало 150 пар (Surmach, Zaykin 1994). По другим данным за 1985-1990 годы, в бассейне этой реки обитает до 350 пар с плотностью от 0.15-0.6 пар/км (Бочарников и др. 1991).

На восточных склонах Сихотэ-Алиня, в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника, в 1966-1975 годах численность чешуйчатых крохалей на реках Заболоченная, Серебрянка, Джигитовка составляла 0.1-0.3 пары/км. Так, в мае 1967 года на маршруте в 10 км по долине реки Заболоченная (бассейн Серебрянки) отметили 2 пары, а 11 мая 1970 на

12 км среднего течения Джигитовки – 3 пары. В 1968 году на маршруте длиной 15 км по реке Серебрянка учли 5 выводков, а в 1975 году в среднем течении реки Заболоченная на маршруте в 45 км отметили 8 выводков (Елсуков 1979; Elsuikov 1994). В долине реки Единка в 1985-1987 годах выводки этих крохалей регистрировали на отрезке 82-21 км от устья (61 км) в количестве до 25 ежегодно (0.41 выводка на 1 км) (Семенченко, Ермоленко 1988). В нижнем течении реки Самарга в июле плотность выводков составляла 0.5 на 1 км (Елсуков 2013).

Таким образом, к 1990 году численность чешуйчатых крохалей в Приморье определяли в 950-1000 пар, из которых 400 пар обитали на реках восточного склона Сихотэ-Алиня, 200 – в бассейне реки Бикин и 350 – в бассейне реки Большая Уссурка (Шибнев 1989; Бочарников и др. 1991; Bocharnikov 1990). С.Г.Сурмач (2005) общее количество этих птиц в Приморском крае в конце 1990-х годов оценил в 600 пар: до 200 пар на реках восточных склонов Сихотэ-Алиня, 150-200 пар в бассейне Бикина, до 150 пар в бассейне реки Большая Уссурка и не более 30-50 пар в верховьях Уссури. Предыдущие данные по численности приморской части популяции (около 1000 пар) представлялись автору существенно завышенными (Сурмач 2005).

В ХХI веке на всей области обитания в Приморском крае наблюдали заметный рост численности чешуйчатых крохалей, а общее количество гнездовых пар оценили в 1100 пар (Solovyeva *et al.* 2014).

Кроме гнездящихся крохалей на этих же реках с весны до осени держится большое количество неразмножающихся птиц, как молодых, так и взрослых, доля которых в предгнездовой период достигает 15.5% (Соловьёва и др. 2005б; Solovyeva *et al.* 2016). В среднем и нижнем течении рек Киевка, Аввакумовка, Журавлёвка, Павловка мы отмечали группы холостых уток из 3-18 особей, состоявшие, как правило, из молодых птиц первого-третьего годов жизни и чаще всего самок (до 70%).

Весенний пролёт. Для чешуйчатых крохалей характерны практически беспосадочные перелёты с зимовок к местам размножения. По данным, полученным с помощью логгеров-геолокаторов ($n = 17$), дорога от места зимовки до реки, где птицы будут размножаться, занимает (включая дни отлёта и прилёта) от 2 (25%) или 3 (37.5%) до 10 (6.25%) суток (Solovyeva *et al.* 2012). Птицы появляются на реках восточного склона Сихотэ-Алиня парами, небольшими группами (рис. 1) и редко стаями до 12-14 особей.

Пролёт на реки западного склона Сихотэ-Алиня происходит, по-видимому, через восточные водотоки. На это указывают почти полное отсутствие встреч на юге края, редкие регистрации мигрирующих птиц на западе, а также данные кольцевания. Взрослую самку чешуйчатого крохаля, окольцованную 3 апреля 2007 в долине реки Киевка в устье Лазовки, добыли 15 мая 2008 в верховьях Большой Уссурики (устье реки

Иртыш); птица имела признаки размножения (Solovyeva 2013; Шохрин 2017). Чешуйчатые крохали нередко летят в составе стай больших крохалей *Mergus merganser* (Коломийцев 1992; Глущенко и др. 2008; наши данные).

Рис. 1. Трио чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus*. Река Киевка, 28 марта 2019. Фото В.П. Шохрина.

Таблица 2. Некоторые даты первых весенних встреч чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* на разных участках территории Приморского края

Место	Даты	Источник
Окрестности Уссурийска	12 марта 2020, 25 марта 2007, 26 марта 2006, 28 марта 2005	Глущенко и др. 2008, 2020, наши данные
Окрестности Лазовского заповедника (бассейн реки Киевка)	2 марта 2004, 8 марта 1973, 13 марта 1990, 17 марта 2021, 19 марта 2004 и 2019, 21 марта 2008, 2017 и 2018, 22 марта 2000, 2002 и 2020, 26 марта 1985, 29 марта 1988, 30 марта 1984, 31 марта 1980	Коломийцев 1992; Шохрин 2017; наши данные
Река Бикин	24 марта 1981, 27 марта 1980	Шибнев 1985
Река Большая Уссурка	2 апреля 2001	Шохрин 2003
Северо-восток Приморья	4 марта 1989	Елсуков 2013

В нижнем течении реки Раздольная в окрестностях Уссурийска весной 2003-2007 годов учли 178 чешуйчатых крохалей, что составило 0.1% от всех зарегистрированных утиных. Птиц наблюдали в 2005 году – 40 особей, в 2006-126 и в 2007 – 12. Первые встречи пролётных крохалей приходятся на третью декаду марта (табл. 2), а последних птиц здесь отмечали 5 апреля 2007, 19 апреля 2006 и 10 мая 2005 (Глущенко и др.

2008). В 2020 году чешуйчатых крохалей в этом месте наблюдений отметили трижды: 12 марта (пару), 21 марта (самку) и 5 апреля (самца и двух самок) (Глущенко и др. 2020), а в 2021 году их здесь не регистрировали (Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, устн. сообщ.). В долине реки Спасовка самца-первогодка добыли 7 апреля 1978, а другого самца – весной (точной даты нет) на реке Сунгача в окрестностях города Лесозаводска (Глущенко и др. 2006).

Рис. 2. Пара чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* во время весенней миграции. Нижнее течение реки Раздольная. 12 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

На юго-востоке края пролёт чешуйчатых крохалей протекает в сжатые сроки: начинается в третьей декаде марта и к концу второй декады апреля он в основном заканчивается (Коломийцев 1990; наши данные). В бассейне реки Киевка самые ранние регистрации птиц произошли: 2 марта 2004 – река Лазовка, 2 пары и 8 марта 1973 – река Перекатная, 1 пара (табл. 2). Не исключено, что это были перезимовавшие особи. В целом же даты первых весенних визуальных встреч чешуйчатых крохалей в окрестностях Лазовского заповедника приходятся на последнюю декаду марта (табл. 2), а средняя многолетняя дата прилёта ($n = 30$) – 25 марта. Согласно данным логгеров-геолокаторов ($n = 17$), самки (скорее всего в парах) прилетают примерно на неделю раньше выше указанного срока: самые ранние даты прилётов 14-17 марта, в среднем 20 марта (Solovyeva *et al.* 2012; Шохрин 2017). Крохали мигрируют группами по 2-6 птиц, уже разбившись на пары (рис. 2). В апреле иногда наблюдали стайки до 14, редко более особей. Часто отмечали одиночных птиц, группы из самца и 2-4 самок. Реже регистрировали группы с преобладанием самцов или состоящие только из самцов или самок и молодых птиц. Во

время пролёта, как и на западе края, порой формируются смешанные стаи с большим крохалем, в которых чешуйчатые крохали чаще всего летят единичными особями (Коломийцев 1992; наши данные).

В долине реки Большая Уссурка, в окрестностях села Мельничное, 6-11 мая 2005 наблюдали пары и группы из 3-4 птиц (Сотников, Акулинкин 2007). В среднем течении реки Бикин группы крохалей из 3-5, (редко до 7-8) особей появляются в середине апреля, примерно за неделю до вскрытия реки (Пукинский 2003). По другим данным, эти утки прилетают парами в конце марта (табл. 2), хотя часто встречаются группы, состоящие из самца и 2, реже 3 самок. Основной пролёт в верховья реки проходит в первой декаде апреля, и к началу ледохода (15-20 апреля) все птицы распределяются по гнездовым участкам (Шибнев 1985).

На северо-востоке Приморья миграции как таковой не регистрировали. Самый ранний прилёт крохалей отметили 4 марта 1989 (табл. 2), а средняя многолетняя дата за 41 год наблюдений – 4 апреля. Здесь первыми прилетают одиночные птицы и пары, реже отмечали стаи до 12 птиц (Елсуков 2013).

Местообитания. Чешуйчатые крохали обитают на сравнительно крупных реках, как правило в их среднем течении. Птицы отдают предпочтение участкам, где перекааты чередуются с мелководными плёсами, глубина которых не более 1.5-2 м, избегают узких протоков. Важным фактором является наличие галечных или песчаных отмелей и кос, на которых птицы отдыхают и ночуют, а также прозрачность воды и наличие старых дуплистых деревьев по берегам реки (рис. 3).

Гнездование. Самки чешуйчатых крохалей начинают размножаться в возрасте два года, а самцы – на третьем-четвёртом году жизни (Соловьёва, Пронкевич 2021).

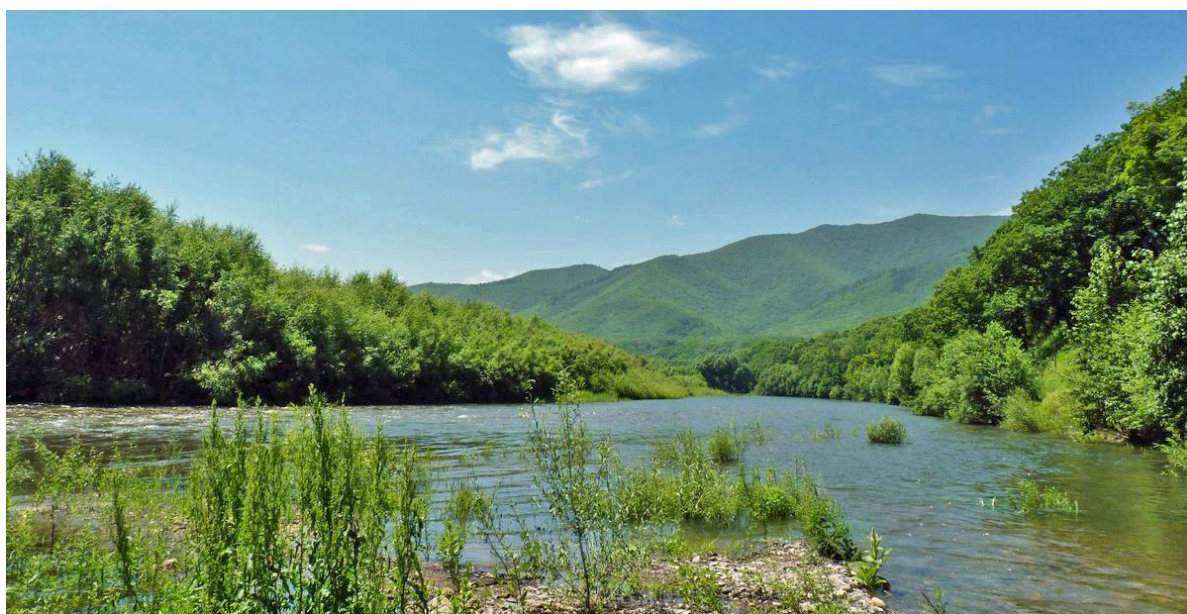

Рис. 3. Типичная станция обитания чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus*. Река Киевка. 20 июля 2010. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 4. Прилетевшая пара чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus*.
Река Киевка. 27 марта 2019. Фото В.П.Шохрина.

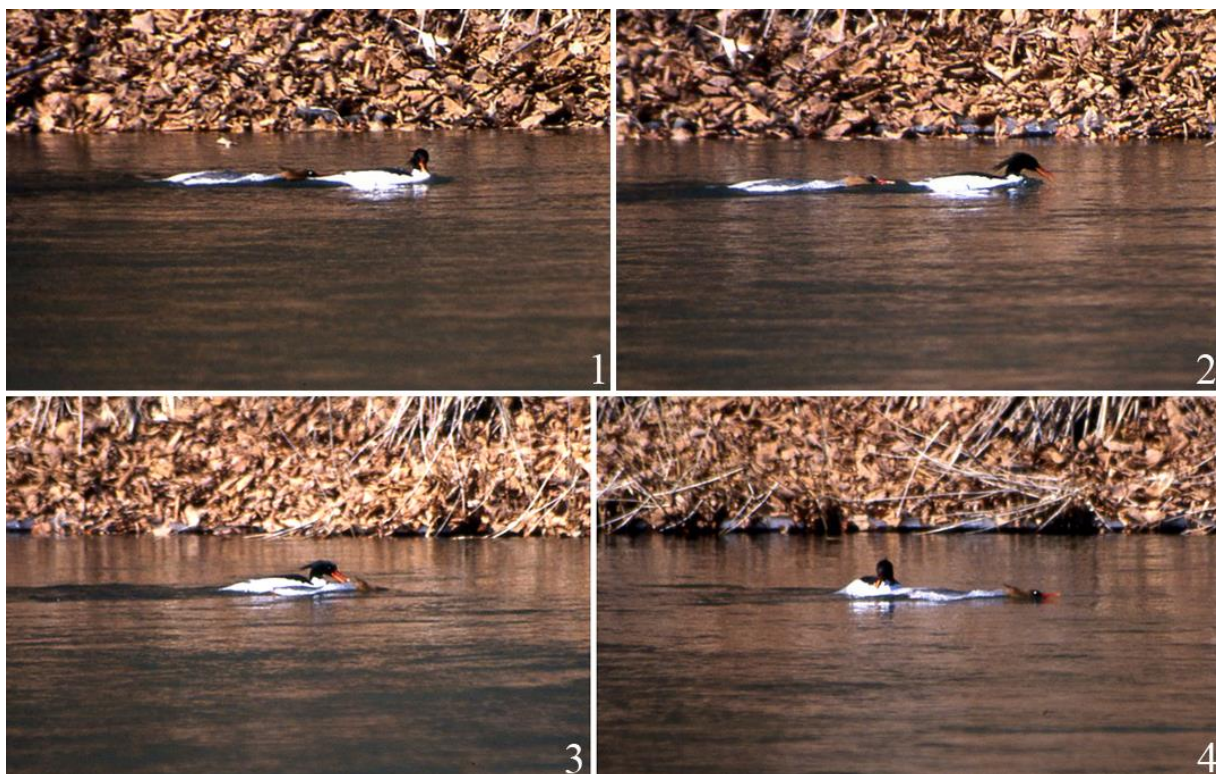

Рис. 5. Этапы токования чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* при спаривании.
Река Аввакумовка. 28 апреля 2004. Фото В.П.Шохрина.

На места гнездования птицы прилетают уже парами (рис. 4), часть которых формируется, по-видимому, ещё осенью. Спаривание отмечали уже во время пролёта. Например, С.В.Елсуков (1979) 1 мая 1970 наблюдал спаривание птиц на озере Благодатное, где крохали не гнездятся,

а только изредка останавливаются во время пролёта. Ток и брачные игры птиц (рис. 5) можно наблюдать с прилёта и почти весь май (Пукинский 2003).

По данным Н.П.Коломийцева (1990, 1992) и нашим наблюдениям, старые самки чешуйчатых крохалей занимают гнездовые дупла почти сразу после прилёта и постоянно держатся в районе своих гнёзд. Если старое дупло не сохранилось или было кем-то занято, самка вынуждена искать новое укрытие. По-видимому, в пределах своего гнездового участка птицам известно несколько дупел и, возможно, они периодически их меняют. Нам известен факт, когда у старой самки не сохранилось дупло, и на следующий год она заняла новое в 400-500 м ниже по течению реки. Ещё одна самка, гнездившаяся в дуплянке, заняла её снова только через год. Самка носила логгер, который показал, что в предыдущий год она где-то благополучно вывела птенцов. Возможно, что молодые, а может быть и старые самки находят новые дупла в предыдущий перед гнездованием год. В поисках свободных ниш они перемещаются по реке и обследуют все подходящие деревья (Шохрин 2017).

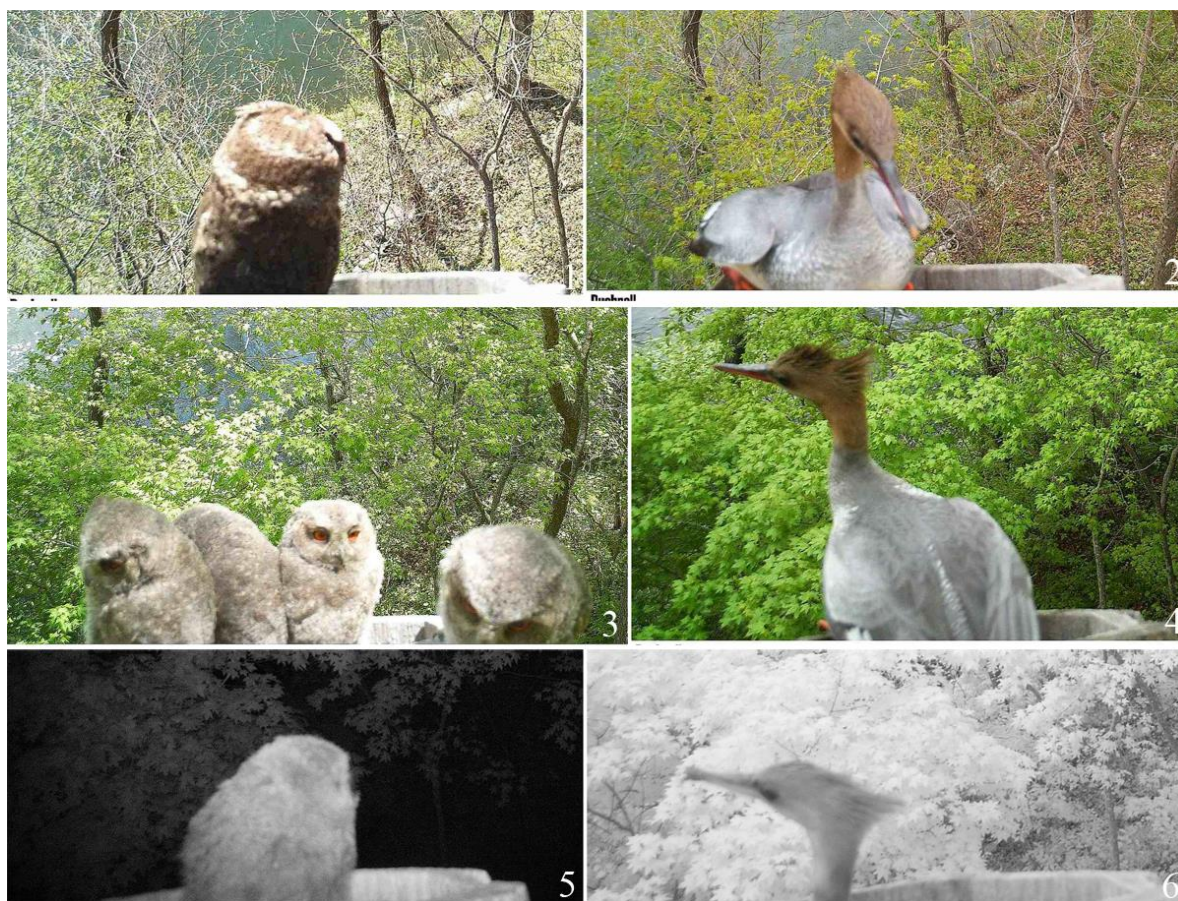

Рис. 6. Проверки самками чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* дуплянки, занятой ошейниковой совкой *Otus bakkamoena* в долине реки Киевка, 2011 год: 1 – 18 мая; 2 – 21 мая; 3 – 29 мая; 4 – 1 июня; 5 – 2 июня, 6:00; 6 – 2 июня, 7 ч 50 мин. Фото В.П.Шохрина.

Нами задокументирован случай, когда дуплянку, занятую ошейниковой совкой *Otus bakkamoena*, несколько раз проверяли самки кроха-

лей (может быть, разные), в то время, когда там ещё находились птенцы совки (рис. 6) и позднее, сразу после их вылета. С поиском свободных дупел и демонстрацией занятых гнездовых ниш, по-видимому, были связаны групповые полёты самок в утренние часы (с 8:00 до 9:00). В это время одна или несколько самок летали кругами над определёнными участками реки и леса. Сделав несколько кругов, птицы садились на реку или улетали в лес. Через некоторое время демонстрационный полёт повторялся (Шохрин 2017).

Рис. 7. Разные дупла, занятые самками чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus*: 1 – река Лазовка, дупло в чозении, 16 мая 2003; 2 – река Лазовка, дупло в тополе, 10 мая 2007. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 8. Занятое чешуйчатым крохалем *Mergus squamatus* дупло в боковой ветке чозении. Река Киевка. 2 мая 2010. Фото В.П. Шохрина.

Для гнездования чешуйчатые крохали выбирают дупла самых разных размеров и мест расположения (рис. 7). На крутых склонах реки Киевка гнездовые ниши часто находились довольно низко над землёй. Одними из основных качественных характеристик, определяющих пригодность дупла, являлись, по-видимому, наличие свободного подлёта и достаточно большие размеры летка. По данным Н.П.Коломийцева (1992), при выборе дупла самки крохали в первую очередь руководствуются его расположением. Гнездовые деревья бывают разных видов, но чаще занимают дупла в ильмах, тополях, чозениях, дубах, реже в липах, ивах, ольхе и других. Высота расположения ниш колеблется от 1.4 до 25 м над водной или земной поверхностью. Расположение входа в дупло (летка) самое разное: сверху (терминальное), сбоку или через боковой сучок (рис. 8). Размеры гнездовых ниш очень вариабельны (см): высота летка 15-92, ширина летка 13-30, глубина дупла 32-170, ширина ниши 18-40. Расстояние от гнездового дерева до реки различно и составляет от 0 до 160 м и более (Исаков 1952; Бочарников и др. 1991; Коломийцев 1992; Пукинский 2003; Елсуков 1979; 2013; Шохрин 2017; наши данные). Одна пара крохалей гнездилась в долине небольшого ключа примерно в 700 м от реки (наши данные).

Кроме дупел, чешуйчатые крохали охотно занимают дуплянки разных типов (Коломийцев 1986а, 1992; Соловьёва и др. 2005а; Solovyeva *et al.* 2013; Шохрин 2017; Соловьёва, Вартамян 2019). Причём направление летка и высота расположения искусственных гнездовий не играют определяющей роли: выбор целиком зависит от индивидуальных предпочтений самки. По данным Н.П.Коломийцева (1992), ориентация летка по отношению к реке и по сторонам света не имеет существенного значения, но всё же наблюдали некоторое преобладание дупел северной ориентации.

Установлено, что территориальные самки чешуйчатых крохалей лояльно относятся к соседству других особей своего вида. Неоднократно отмечали факты группового гнездования птиц, когда две-три самки размножались довольно близко друг к другу. Так, на устье реки Лазовка в 2003 году гнездились три пары крохалей: одна в естественном дупле и две в дуплянках. Расстояние между последними составляло около 20 м, а третье гнездо располагалось от них в 60-70 м. В 2010 году три самки заняли дуплянки, расположенные в 25-70 м друг от друга. Гнездование двух пар на расстоянии 50-130 м мы наблюдали несколько раз. К сожалению, нам не удалось установить, сколько самцов приходилось на этих самок (Шохрин 2017).

По данным Н.П.Коломийцева (1992), минимальное расстояние между гнёздами крохалей в пойменном лесу составляло 375 м, а у реки — 500-600 м. Автор объяснял это повышенной агрессивностью размножающихся птиц. В то же время в другой своей работе он указывал, что

самкам чешуйчатых крохалей присуща склонность к гнездованию поблизости друг от друга (Коломийцев 1990). Отмечали повышение агрессивности этих уток по мере приближения других птиц к их гнезду, но при этом крохали не столько охраняли свой участок, сколько отгоняли посторонних особей от себя, а селезни – ещё и от своих самок. Известен случай нападения насиживающей утки на самку с выводком, которая появилась в 100 м от её гнезда. Самцы проявляют агрессивность не только к особям своего вида, но и к другим видам крохалей, а также к большеклювым воронам *Corvus macrorhynchos*. Агрессивное поведение селезней проявляется не всегда, а только при определённых эмоциональных состояниях. В спокойном состоянии они могут мирно кормиться и отдыхать на своих гнездовых участках вместе с другими самцами и самками (Коломийцев 1992).

Старые утки, как правило, очень консервативны и из года в год при возможности занимают одну и ту же гнездовую нишу, но есть и такие, которые меняют её почти каждый год. Так, одна самка гнездилась в одной и той же дуплянке в течение 5 лет, другая – 4 года, пять уток – по 3 года, семь – по 2 года подряд. Ещё одна утка за 5 лет размножалась в двух дуплянках, а другая – в трёх, а две птицы гнездились в одной и той же дуплянке (каждая в своей) через год. В одном дупле крохали гнездились в течение более 15 лет, чередуясь с мандаринками *Aix galericulata*. Птицы очень чувствительны к беспокойству, особенно на ранних стадиях насиживания, а также к разорению гнёзд. Так, из 5 меченых самок, гнёзда которых были разорены в 2010 году, на следующий год в старые дуплянки вернулась только одна. После разрушения дуплянок или гнездовых деревьев с дуплами утки занимали новые ниши на расстоянии от 10-50 м до 0.5 и даже 3.0 км от мест прежнего гнездования. Некоторые самки даже из-за незначительного беспокойства ежегодно меняли дуплянки и дупла (Шохрин 2017). Неоднократное использование птицами одной и той же гнездовой ниши ранее отмечали Н.П.Коломийцев (1992) в долине реки Киевка и С.В.Елсуков (1979; 2013) в Сихотэ-Алинском заповеднике.

Основными гнездовыми конкурентами чешуйчатого крохали являются длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* и мандаринка. Неясыти занимают дупла в марте, то есть раньше крохалей, и могут гнездиться в одной нише несколько лет подряд. Мандаринки вполне успешно изгоняются крохалими, хотя нами отмечены совместные кладки, которые насиживали самки крохалей (3 случая) или мандаринок (1 случай). Кроме этого, потенциальными конкурентами, гнездование которых отмечено нами в 2003-2012 годах в дуплянках, вывешенных для чешуйчатых крохалей, являются кряква *Anas platyrhynchos*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, ушастая сова *Asio otus* и ошейниковая совка *Otus bakkamoena*. Кроме птиц, в дуплянках и естественных дуплах по-

селяются белки *Sciurus vulgaris*, летяги *Pteromys volans* и бурундуки *Tamias sibiricus*, строят свои гнёзда шершни Vespinae (Solovyeva *et al.* 2013; Шохрин и др. 2019; наши данные).

По данным Н.П.Коломийцева (1992), не менее 10% самок приступали к откладке яиц в первых числах апреля, то есть почти сразу после прилёта. В первой декаде апреля начинали кладки 35% гнездящихся уток, во второй – 40%; начало откладки яиц в конце апреля происходило в 15%, а в мае – в 10% гнёзд. Таким образом, откладка яиц у чешуйчатого крохали была растянута почти на два месяца: начало самой ранней кладки – 2 апреля, а окончание самой поздней – 27 мая. Этот процесс у 75% размножающихся птиц завершается в течение месяца, до 3 мая (Коломийцев 1992).

В 2003-2012 годах первые кладки птицы делали уже в третьей декаде марта (с 22 по 29 марта разных лет), и гнёзда с такими кладками в некоторые годы занимали от 11 до 50% всех выявленных построек. В первой декаде апреля кладки были начаты в 11.1-50.0% гнёзд, во второй – 0-50.0%, в третьей – 0-37.5%, а в мае – 0-33.3% в разные годы (Шохрин 2017). В некоторые гнездовые сезоны (2006, 2009) откладка яиц в большинстве гнёзд начиналась довольно поздно (во второй декаде апреля – мае), причём это были годы с высокой численностью гнездовых пар. В целом в мае были начаты всего 8.9% кладок, большая часть в первой декаде этого месяца (Шохрин 2017). Позднюю откладку яиц, вероятно, можно объяснить следующими тремя причинами: в гнездовании участвовал большой процент молодых, впервые размножающихся птиц; занятостью или разрушением старых гнездовых ниш, а отсюда и задержка, вызванная необходимостью поиска новых или проверкой старых, известных птицам дупел; большое количество повторных кладок, хотя достоверных случаев их наличия не выявили. В долине реки Бикин большая часть самок приступает к откладке яиц в третьей декаде апреля (Пукинский 2003).

Одно позднее гнездо чешуйчатого крохали с неполной кладкой из 6 яиц нашли 22 мая 1982 в долине реки Киевка (Коломийцев 1986б). Мы запоздалую откладку яиц отметили здесь в 2004 году: кладка из 11 яиц, согласно водному тесту (Меднис, Блум 1976), была начата 23 мая. В дальнейшем утка бросила это гнездо на начальных стадиях насиживания (Шохрин 2017). Такие поздние кладки – в целом явление довольно редкое. С.В.Елсуков (2013) приводит гнездо, в котором 26 мая было 10 яиц (возможно, неполная кладка), а 30 июня самка ещё продолжала насиживание.

По данным Н.П.Коломийцева (1992), первое яйцо самки откладывали как утром, так и вечером, а следующие – с интервалом в 36 ч. Автор отмечал, что величина промежутка нарушалась между пятым и шестым яйцами и составляла 24 или 48 ч. Также интервал может сокра-

щаться до 1 сут при откладке последних (после 11-го) яиц. Формирование кладки из 11 яиц у птицы занимало 15-16 сут (Коломийцев 1992). По данным логгера одной самки с реки Аввакумовка, интервалы могут быть 24, 48 и даже 72 ч на разных этапах откладки (Шохрин 2017). Их величина, вероятно, индивидуальна у разных уток.

Ещё одной отличительной чертой отдельных самок является время их нахождения в гнезде при откладке очередного яйца. По Н.П.Коломийцеву (1992), увеличение времени нахождения утки в гнезде с откладкой каждого последующего яйца является общей закономерностью, но есть много исключений. Отмечали случаи дополнительного подогрева кладки между откладкой яиц в течение 3-4 ч, а также ночёвки птиц в дуплах на стадиях откладки четвёртого, шестого и восьмого яиц у разных особей (Коломийцев 1992).

Полные кладки чешуйчатого крохали насчитывают 7-18 яиц, в среднем по 145 кладкам – 11.08 ± 0.05 яйца (Соловьёва, Вартамян 2019). По другим данным, полные кладки состояли из 5-19, чаще 9-11 яиц (рис. 9, табл. 3). Кладки, включающие больше 14 яиц, с большой долей вероятности могли быть сформированы несколькими самками. Только однажды отметили полную кладку из 5 яиц крохали. В этом же гнезде были ещё 2 яйца мандаринки.

Таблица 3. Величина полных кладок чешуйчатого крохали
Mergus squamatus в Приморском крае

Источник информации	Число яиц в кладке														Всего кладок	Средняя величина кладки
	5	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	18	19			
Наши данные*	1	2	2	9	21	11	7	1	5	1	1	1	1	63	10.54±0.21	
Коломийцев 1992	–	1	–	2	5	7	1	–	1	–	–	–	–	17	10.47±0.36	
Елсуков 2013	–	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	2	10.5	

* – в расчёт средней величины кладки не вошли гнёзда, содержащие 5 и 15-19 яиц.

Средняя величина кладки изменялась в разные годы: 11.5 ± 0.6 яйца (2003 год), 12.0 ± 1.5 (2004), 10.3 ± 0.4 (2012) (Соловьёва и др. 2005; наши данные). Кладки из 5-7 яиц, возможно, были повторными (если таковые бывают) или принадлежали птицам с морфологическими дефектами (неправильно сросшаяся лапа у одной из самок) или молодым особям.

Н.П.Коломийцев (1992) подложенных другими особями яиц в гнёздах не отмечал, но указывал, что в одной кладке яйца могут различаться по длине до 5.1 мм, по диаметру до 2.2 мм и по массе до 7.2 г.

Параметры яиц приведены в таблице 4.

До и в период откладки яиц селезень постоянно сопровождает самку к гнезду и ожидает её на водоёме неподалёку. После того, как утка села на кладку, он ещё около недели держится рядом и только потом улетает. К середине мая большинство брачных пар распадаются. Регистрации

чешуйчатых крохалей в парах во второй декаде мая – большая редкость, хотя мы четыре раза отмечали самцов с самками в конце мая – начале июня в долине реки Перекатная (верховья Киевки) и дважды – в бассейне реки Чёрная (наши данные). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника последнюю пару наблюдали 11 июня (Елсуков 1979), а по другим данным, в июне дважды наблюдали пары птиц и дважды самца с двумя самками. На реке Серебрянка 18 июня 1988 отметили селезня и самку с выводком (Елсуков 2013). После оставления самок самцы перед линькой собираются в группы и держатся вместе. По сведениям Н.П.Коломийцева (1985б, 1995), к концу второй декады мая число селезней в стаях возрастало до 10-15 птиц, а 23 мая 1983 наблюдали скопление из 25 особей. Некоторое время такие группы отдыхали и кормились на отмелях в нижнем течении реки и к началу июня, за редким исключением, полностью отлетали (Коломийцев 1985б, 1995). По данным «Летописи природы Лазовского заповедника» и картотеки, птицу с хорошо выраженной контрастной окраской самца наблюдали 17 августа 2001 в долине реки Беневка. Ещё одна позднелетняя встреча селезня приходится на 4 июля 1989. Мы учли 25 июля 2006 в нижнем течении Киевки одиночного перелинявшего самца и стаю из 7 птиц с хорошо выраженной контрастной (самцовой) окраской спины (Шохрин 2017).

Рис. 9. Разные кладки чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus*:
1 – река Аввакумовка, 7 яиц, 4 мая 2003; 2 – река Лазовка, 12 яиц, 2 мая 2005; 3 – река Киевка, 11 яиц, 5 мая 2005; 4 – река Киевка, 19 яиц, 10 мая 2004. Фото В.П.Шохрина.

Таблица 4. Параметры яиц чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* в Приморском крае

Линейные параметры, мм					Масса свежих и слабо насиженных яиц, г			Источник информации
n	Длина яиц		Диаметр яиц					
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	n	Lim	Среднее	
161	56.6-66.9	62.97±0.13	41.21-46.5	44.12±0.08	68	52.9-73.1	65.13±0.53	Наши данные*
89	56.7-67.6	62.7	42.8-46.8	44.7	41**	59.6-75.2	67.7	Коломийцев 1992
580	55.3-68.3	62.44±0.08	40.3-47.8	44.60±0.04	113	54.5-80.0	69.35±0.55	Шохрин 2017
367	55.3-68.3	62.50±0.10	40.3-47.8	44.70±0.06	51	56.0-80.0	70.7±0.90	Solovyeva, Shokhrin 2008
1	62.1	44.1	—	—	1***	56.6	—	Елсуков 2013
671	55.3-68.3	62.52±0.08	40.3-47.8	44.52±0.04	178	52.9-80.0	67.93±0.42	Всего****

* — часть данных опубликована (Шохрин 2017); ** — яйца средней степени насиженности (12-15 сут);

*** — болтун; **** — кроме данных: Коломийцев 1992 и Елсуков 2013 (масса).

В протоках верхнего течения Бикина, между реками Плотникова и Килоу, в конце мая 1995 года отмечали группы нелетающих самцов в количестве от 7 до 20 особей (Михайлов и др. 1997). О том, что селезни в середине мая на Бикине интенсивно линяют, указывал ещё Ю.Б.Шибнев (1985). На реке Серебрянка (окрестности Сихотэ-Алинского заповедника) стаю из 11 самцов встретили 12 мая 1982. Взрослый самец, добытый 25 июля 1977 в море в 7 км севернее бухты Кабанья из группы в 10 птиц, имел рыжую окраску головы, растущие маховые и рулевые перья, интенсивно линяющее контурное оперение (Елсуков 2013). Летом в долине реки Единка самцы держались группами по 4-6 птиц, а их общее количество не превышало 45 особей (Семенченко, Ермоленко 1988). После отлёта селезней утки держатся поодиночке.

Рис. 10. Самка чешуйчатого крохала *Mergus squamatus*, насиживающая кладку в дуплянке. Река Маргаритовка. 29 мая 2006. Фото В.П.Шохрина.

Поведение насиживающих самок при беспокойстве самое разное. Некоторые птицы (5 случаев) сидели на гнезде очень плотно и не слетали, даже когда наблюдатель находился у гнезда (рис. 10). Реже встречали довольно пугливых особей (2 случая), которые выглядывали из дуплянки и оставляли её, когда слышали шуршание листвы в 10-15 м от гнездового дерева. Чаще всего поведение уток представляло собой нечто среднее между первым и вторым. Плотное насиживание кладок утками наблюдали и на реке Бикин (Пукинский 2003).

В мае 2003 года отметили неоднократные попытки посторонней самки попасть в дупло и даже смену птиц в этом гнезде: когда насиживающая утка покинула дупло для кормёжки, туда влетела другая самка (Соловьёва и др. 2005). Дважды в день, утром и вечером, птица оставляет кладку, улетая кормиться.

К началу насиживания пуховая выстилка гнезда, как правило, бывает закончена и полностью укрывает кладку (рис. 11), но дважды отмечали случаи, когда самка уже насиживала, а пуха в гнезде практически не было. Яйца в этом случае частично зарывались в древесную труху или лежали открыто. Возможно, что под наблюдением были повторные кладки, хотя точно это не установили (Шохрин 2017).

Рис. 11. Разные гнезда чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus*:
1 – река Киевка, 8 мая 2003; 2 – река Лазовка, 25 мая 2003; 3 – река Киевка,
18 мая 2004; 4 – река Маргаритовка, 1 июня 2006. Фото В.П.Шохрина.

Насиживание крупных кладок начинается с предпоследнего яйца, а в кладках, содержащих 10 и менее яиц, – с последнего (Коломийцев 1992). Продолжительность инкубации 31-39, в среднем 34.5 сут (Соловьёва, Вартанян 2019). Согласно данным Н.П.Коломийцева (1992), с момента откладки последнего яйца до вылупления последнего птенца проходит около 32 сут. В другом источнике того же автора приведены гнёзда, в которых вылупление произошло на 32 и 33 сутки (Коломийцев 1986б). Во время появления птенцов самка постоянно находится в гнезде и покидает его на кормёжку только после того, как пуховички обсохли (Коломийцев 1992).

Рис. 12. Суточные пуховички чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* в дуплянке.
Река Киевка. 25 мая 2008. Фото В.П.Шохрина.

Вылупление (от первой проклёвки до появления последнего птенца) занимает около 2 суток. Птенцы обсыхают и находятся в гнезде ещё примерно 2 суток (рис. 12) и покидают его по сигналу самки обычно между 11 и 13 ч, иногда рано утром (Шохрин 2017). По наблюдениям Н.П.Коломийцева (1992), пуховички после вылупления оставались в гнезде 48-60 ч и в случае беспокойства могли покинуть его и вечером.

Масса обсохших однодневных птенцов в долине реки Киевка составляет 35.0-48.0, в среднем 42.01 ± 0.42 г ($n = 38$). Другие параметры ($n = 5$), мм: длина клюва 13.2-15.8, в среднем 14.5; длина цевки 19.5-24.6, в среднем 22.6. В долине реки Серебрянка (Сихотэ-Алинский заповедник) од-

нодневные пуховички весили 45.0 и 34.0 г, а их размеры, мм: длина крыла 34.0 и 34.0, длина клюва 15.0 и 15.8, длина цевки 26.4 и 24.0 (Елсуков 1979).

Количество молодых в выводке 1-12, редко до 15 (табл. 5) (Воробьёв 1954; Пугачук 1974; Поливанов 1981; Коломийцев 1985б, 1992; Лабзюк 1988; Семенченко, Ермоленко 1988; Пукинский 2003; Елсуков 2013; Шохрин, Соловьёва 2014, 2015; Шохрин 2017, наши данные). Группы, в которых больше 12 молодых, чаще всего являются сборными из нескольких выводков или включают приёмных птенцов.

Таблица 5. Число птенцов в выводках чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* в разных районах Приморского края

Место	Число птенцов в выводке	Число выводков	Среднее число птенцов в выводке	Источник
Бассейн реки Киевка	1-24	482	6.25±0.14	Наши данные
Река Перекатная (бассейн Киевки)	7	3	7	Пугачук 1974
Река Киевка	1-21	43	7.7	Коломийцев 1992
Река Бикин	2-12	11	6.2	Шибнев 1985
Река Бикин	—	102	9.8	Бочарников и др. 1991
Река Бикин	8-12	29	?	Пукинский 2003
Северо-восточное Приморье	2-12	24	6,7	Елсуков 1979
Река Единка	3-14	75	7.0-8.0	Семенченко, Ермоленко 1988

Первые выводки на всей территории края появляются во второй декаде мая, массово — в конце мая — первой половине июня, последние — в июле. Мы первую семью отметили 19 мая 2002 на реке Киевка (Шохрин 2003), а по наблюдениям за гнёздами, самые ранние вылупления происходили 7-12 мая. По данным Н.П.Коломийцева (1992), в бассейне Киевки большинство птенцов покидают гнёзда с 22 мая по 6 июня. В долине реки Аввакумовка первых пуховичков регистрировали 29, 30 мая и 1 июня 1984, а последних — 16 июня 1984 (Лабзюк 1988). На реке Бикин первые такие выводки наблюдали 1 и 8 июня 1971 (Шибнев 1985), 1-6 июня (Пукинский 2003). По мнению последнего автора, птенцы теоретически должны появляться на неделю раньше. В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника ранние выводки (два) встретили 30 мая (Елсуков 1979). При учётах птиц на реке Единка отмечали, что возраст птенцов в семьях заметно различался на среднем и нижнем её участках, увеличиваясь сверху вниз (Семенченко, Ермоленко 1988).

После того, как пуховички покинули дупло (рис. 13), самка отводит их в заранее выбранное ею место на реке, где выводок, если его не беспокоят, держится до подъёма молодых на крыло. В этот же период самки линяют. В отличие от других уток, семьи чешуйчатых крохалей, как правило, держатся в заводях и на отмелях основного русла реки и ак-

тивны в течение всего светлого времени суток, что позволяет их легко учитывать. Птенцы с первых дней жизни питаются самостоятельно и хорошо плавают. При беспокойстве выводок уплывает или убегает по воде. Птицы ретируются на 0.5-3 км и, по-видимому, достигнув границ гнездового участка, при достаточной ширине реки затаиваются под береговым обрывом или нависшими ветвями. Если русло реки узкое, птенцы выбегают на берег и прячутся в зарослях. Через некоторое время, при отсутствии беспокойства, выводок возвращается к месту, откуда его вспугнули. На большую привязанность выводков чешуйчатого крохали к определённым участкам реки указывал ещё Н.П.Коломийцев (1992). Как правило, такими участками являются излюбленные места кормёжки самок во время откладки и насиживания яиц. В таких местах выводки крохалей регистрируют ежегодно, а на одном плёсе, по-видимому, самом благоприятном, могут держаться несколько семей (до 4).

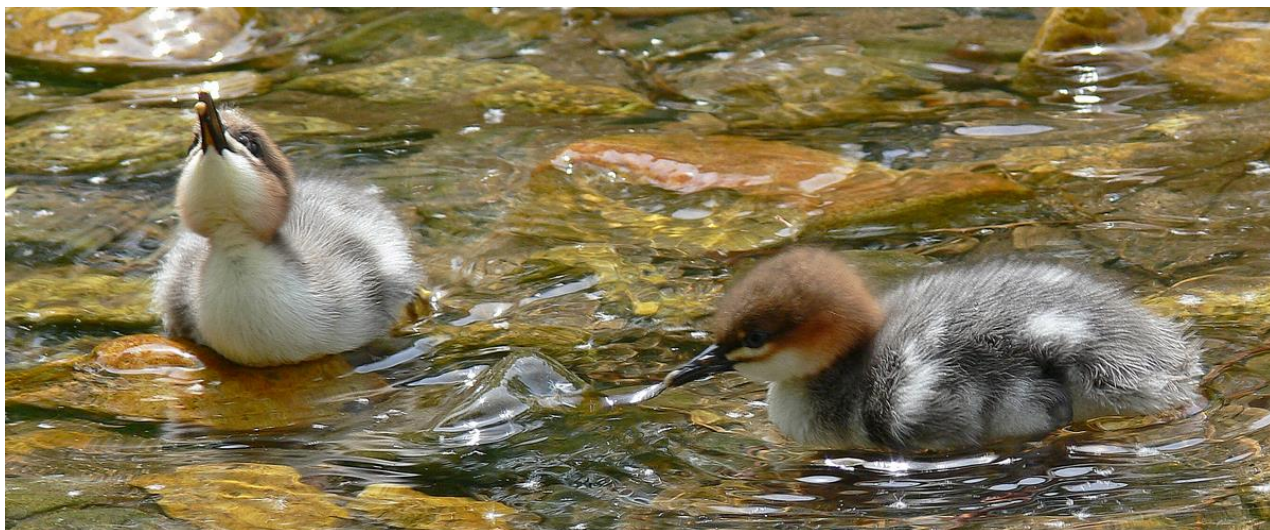

Рис. 13. Трёхсуточные пуховички чешуйчатого крохали *Mergus squamatus*.
Река Лазовка. 24 мая 2007. Фото В.П.Шохрина.

В долине Киевки минимальное число выводков учли в 2012 и 2015 годах – по 15, а максимальное – 33 – в 2009 году. Выводковая группа состояла из 1-12 птенцов, в среднем в разные годы этот показатель варьировал от 4.73 до 8.25 (Шохрин, Соловьёва 2014; Шохрин 2017; наши данные). За все годы в бассейне Киевки мы наблюдали 482 выводка, а среднее число птенцов в выводке составило 6.25 (табл. 5). В 1980-е годы этот показатель достигал 7.7 утят (Коломийцев 1992). На территории края в разные годы и на разных реках среднее число птенцов в выводке могло существенно различаться (табл. 1, 5). Как правило, в годы с высокой плотностью чешуйчатых крохалей средняя величина выводка была меньше, чем в годы с низкой численностью птиц. По-видимому, в такие годы в размножении участвовало большое количество молодых птиц, у которых отход яиц и птенцов может быть больше, чем у взрослых уток. К тому же кладка у молодых самок крохали, как правило, меньше.

По данным Н.П.Коломийцева (1992), характерной чертой биологии чешуйчатых крохалей является объединение некоторых выводков в смешанные семейные группы во главе с одной старой самкой. Такие группы наблюдали не каждый год. Так, за 16 лет наших исследований объединённые выводки были зарегистрированы только в 2009, 2011 и, возможно, в 2012 годах. В 2009 отметили две сборные группы из 22 и 24 птенцов, в 2011 – один выводок из 21 птенца. В 2012 году мы учли выводковую группу, состоящую из 15 молодых птиц. Вылупление такого числа птенцов в одном гнезде отмечали в 2004 и 2011 годах, но, учитывая среднюю величину выводка в 2012 году, мы всё же посчитали его за два объединившихся (Шохрин 2017). Ранее, в 1980-е годы, на реке Киевка объединённые выводковые группы (18-21 утёнок) трижды регистрировал Н.П.Коломийцев (1992). Причём этот автор отмечал, что выводки объединяются в первые одну-две недели послегнездовой жизни (Коломийцев 1992).

На северо-востоке края выводковую группу из 25 птенцов встретили только в августе (Елсуков 2013). На реки Бикин объединённые выводки до 30 и более молодых наблюдали в 1950-е годы (Шибнев 1976). Такие группы, но с меньшим количеством птенцов отмечали здесь и в последующие годы (Шибнев 1985). На реке Арму (бассейн Большой Уссурки) объединённый выводок из 25 крупных пуховичков наблюдали 2 июля 1952 (Ларионов, Семашко 1955).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в разные месяцы отмечали следующее количество семей и утят в них: июнь – 21 выводок, от 1 до 15 птенцов, в среднем 8.8; июль – 38, от 1 до 15 утят, в среднем 7.6; август – 21, от 2 до 25 особей, в среднем 7.8; сентябрь – 6, от 1 до 7 птиц, в среднем 4.5. Часть семей спускается в море и держится в прибрежной полосе морских бухт (Елсуков 2013).

По данным Н.П.Коломийцева (1992), полученным при наблюдении за 14 выводками, около 4.5% пуховичков погибает в первые несколько дней после оставления гнёзд. Основной причиной отхода он считал слабость и недоразвитость отдельных птенцов из-за нарушения эмбрионального развития. В более поздние сроки гибель утят уменьшается и состав семей до подъёма на крыло может оставаться неизменным. Уже в третьей декаде июня кроме крупных выводков встречаются самки с 1-3 птенцами (Коломийцев 1992). По нашим данным смертность птенцов после выхода из гнезда может составлять 10-50%. С июня по август происходит уменьшение количества выводков и среднего числа птенцов в них (Шохрин 2003, 2017; наши данные). Судя по средней величине семей, особенно большой отход происходит в первый месяц жизни. Так, в 2003-2004 годах средняя величина выводка в момент вылупления в мае составлял 11.2 птенца, а в июне этот показатель – 7.3 птенца, то есть смертность составила 4.9 пуховичка в месяц. В июле выводок в среднем

включает 6.3 птенца, убыль – 1 птенец в месяц. К августу средний выводок уменьшается до 6.2 птенца, отход 0.1 птенец в месяц (Соловьёва и др. 2005; наши данные). Есть ещё такой факт: самку, окольцованную у гнезда 4 июня 2005 в устье реки Лазовка, поймали в браконьерскую сеть на реке Киевка (примерно 6 км ниже по течению от места кольцевания) 2 августа этого же года и выпустили. Птица вывела 10 птенцов, а в момент отлова с ней было только 4 молодых крохалея. Кроме этого, в 2005 году с 7 по 10 июля по основному руслу Киевки отметили 28 выводков, состоящих из 1-12 птенцов, в среднем 8.25 ± 0.43 . Всего был учтён 231 птенец. При повторном прохождении маршрута по долине этой реки в первой декаде августа учли только 24 выводка из 2-9 молодых, в среднем 4.75 ± 0.39 . Всего отметили 114 утят, из них нелётные птицы составляли 20.8%. Как видим, произошло уменьшение птенцовой составляющей популяции почти в 2 раза. Аналогичную картину наблюдали и в 2010 году: число выводков сократилось с 26 в июне до 22 в июле, так же как уменьшилась и средняя величина выводка: с 6.88 до 4.73 птенца (табл. 6) (Шохрин 2017). Значительное сокращение количества выводков в августе с сохранением при этом средней величины выводка может объясняться двумя причинами: подъёмом молодых птиц на крыло и миграцию их в нижнее течение реки, где учёт не проводился; увеличением количества рыболовных сетей и, соответственно, возможной гибелью части семей в них.

Таблица 6. Динамика количества и величины выводков чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* на реке Киевка в июне-августе 2010 года

Дата	Расстояние, км	Число выводков	Средняя величина выводка	SE	Величина выводка	
					Min	Max
22-23 июня	68.7	26	6.88	2.37	4	12
15-21 июля	85	22	4.73	2.90	1	11
20-21 августа	68.7	9	4.89	2.42	3	11

Высокую смертность молодых крохалей в первый месяц жизни отмечали и в долине реки Бикин. Здесь к концу июня – началу июля среднее число птенцов в выводке ($n = 13$) снижается до 4.5 (Пукинский 2003).

Основным фактором гибели птенцов в первый месяц жизни в бассейне реки Киевка, по-видимому, является хищничество речных куньих (американской норки *Neogale vison* и выдры *Lutra lutra*), численность которых за последние годы выросла в связи с почти полным прекращением их промысла. Меньшее значение в этот период имеет гибель пуховичков в браконьерских сетях, поставленных на сима *Oncorhynchus masu*, так как маленькие птенцы могут проходить через их ячей (60-80 мм). Правда, нельзя отрицать, что гибель взрослой самки может привести и к гибели выводка. Возможно, что это один из факторов, приво-

дящий к образованию объединённых выводков, так как самкам чешуйчатых крохалей свойственно принимать чужих птенцов. С ростом молодых крохалей возможность их гибели в сетях возрастает. Согласно оценке Н.П.Коломийцева (1986а), в сетях погибает около 20% ежегодного прироста популяции. Гибель взрослых птиц и птенцов в рыболовных сетях отмечали также на северо-востоке Приморья (Елсуков 2013) и на реке Аввакумовка (Лабзюк 1988). Хищничество американской норки на птенцах крохалей регистрировали в долинах рек Аввакумовка (Лабзюк 1988), Бикин (Шибнев 1976) и Большая Уссурка (Surmach, Zaykin 1994).

Подъём молодых птиц на крыло происходит в возрасте около 2 месяцев. Самые ранние летающие выводки наблюдали 10-12 июля 2002 на реке Киевка (наши данные) и 18 июля 1973 на северо-востоке Приморья (Елсуков 2013). В 1980-е годы, по материалам Н.П.Коломийцева (1992), первые выводки, поднявшиеся на крыло, наблюдались как правило в первой декаде августа. Плохо летающих молодых крохалей (2 и 7 особей) отметили 30 августа 2001 в долине Киевки (наши данные) и 15 августа 1983 на реке Таёжная (Елсуков 2013). Последних хлопунцов чешуйчатых крохалей наблюдали 21 сентября (Елсуков 1979).

Рис. 14. Амурский полоз *Elaphe schrenckii* в гнезде чешуйчатого крохала *Mergus squamatus*.
Река Киевка. 7 мая 2008. Фото В.П. Шохрина.

В 1980-е годы доля вылупившихся птенцов в разных кладках колебалась от 100% (в 47% гнёзд) до 57%, достигая в среднем 90.4% ($n = 178$). Основная причина отхода яиц – неоплодотворённость или гибель за-

родышей на самых ранних стадиях развития (76.4%) (Коломийцев 1992). В XXI веке успешность гнездования в разные годы составляла 24.5-95.5%, в среднем 70.4%. Основные причины отхода кладок: хищничество – 17.7%, бросание по разным причинам – 11.1% (Соловьёва, Варта-нян 2019). Самой низкой успешность вылупления была в 2010 году, когда большая часть гнёзд разорили куньи *Mustelidae*. В результате этого в 2011 году, по-видимому, произошла почти полная смена гнездящейся популяции в бассейне реки Киевка и, как следствие, – снижение успеха вылупления и гнездования в 2011 и 2012 годах (Шохрин, Соловьёва 2014; Шохрин 2017). На гнездовых деревьях и в гнёздах чешуйчатых крохалей находили амурских полозов *Elaphe schrenckii* (рис. 14), но заглатывания ими яиц не отмечали; по-видимому, они слишком крупные для этих змей. Зарегистрированы факты нападения полозов в гнёздах крохалей на только что вылупившихся птенцов (Соловьёва и др. 2005).

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. В сентябре-октябре большая часть выводков, вставших на крыло, не распадается, а держатся выводковыми группами, состоящими из 5-29 особей, на родных реках, перемещаясь в их среднем и нижнем течении. Некоторые стаи скатываются к устьям рек, а в октябре их можно наблюдать и в бухтах морского побережья. Отлёт на зимовки основной части птиц происходит в октябре – начале ноября.

В долине реки Киевка в 1980-е годы поздние регистрации птиц относились к 3 октября 1982 (3 самки) и 10 октября 1982 (1 птица) (Коломийцев 1992). Согласно «Летописи природы Лазовского заповедника» и его картотеке, крохалей наблюдали на реке Перекатная 16 октября 1971 (1 особь) и 17 ноября 1971 (пара), на реке Беневка 11 ноября 1991 (1) и на реке Полярная Звезда (бассейн Чёрной) – 3 ноября 1993 (9 особей) (Шохрин 2017).

В 2000-е годы мы неоднократно отмечали одиночек и пары чешуйчатых крохалей в конце октября – середине ноября на нижнем участке реки Киевка между сёлами Свободное и Киевка. Самая поздняя встреча пары осенью приходится на 29 ноября 2014. Стоит отметить, что наблюдаемые в этот период самцы имели полную брачную окраску и они часто были в парах с самками. Последние регистрации стай молодых птиц: из 9 и 8 особей – 31 октября 2016 и 2 ноября 2016 на реке Лазовка, из 6 птиц – 17 ноября 2021 на реке Кривая (Шохрин 2017; наши данные).

По данным с юго-востока Приморья, полученным с помощью логгеров ($n = 15$), самый ранний отлёт взрослой самки из мест гнездования произошёл 13 сентября, 3 птицы улетели 26-30 октября и 11 – с 1 по 17 ноября (Solovyeva *et al.* 2012; Шохрин 2017). Время в пути до мест зимовки составляет у разных птиц от 3 до 18 сут (включая дни отлёта и прилёта), чаще (53.3%) 3-4 дня. Только две самки потратили на дорогу до места зимовки 30 и 70 дней (Solovyeva *et al.* 2012).

В низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска осенью чешуйчатых крохалей отмечали трижды: 3 особи – 9 октября 2004, 4 птицы – 3 октября 2006 и одиночка – 12 октября 2007 (Глущенко и др. 2019). Пару крохалей наблюдали 6-8 ноября 2002 на острове Большой Пелис (залив Петра Великого) (Тюрин и др. 2004).

Реку Бикин чешуйчатые крохали покидают с середины сентября до середины октября. Позже, очень редко, встречаются только одиночные птицы. Утки летят вниз по течению реки стаями из 6-8, редко 15-20 особей (Шибнев 1985). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника самая поздняя встреча произошла 26 ноября 1973, а средняя дата последних встреч за 28 лет наблюдений – 16 октября (Елсуков 2013). В долине реки Единка (северо-восток края) к осени молодые и взрослые птицы спускаются в нижние участки реки, что связано с ранним похолоданием в верховьях. Почти до самого отлёта выводки продолжают держаться обособленно друг от друга (Семенченко, Ермоленко 1988).

Чешуйчатые крохали в норме не зимуют в пределах гнездовой части ареала. Очень редко зимой регистрировали одиночек или небольшие группы птиц. По данным Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шиббаева (1971), чешуйчатые крохали зимуют в Лазовском заповеднике, но конкретных фактов авторы не приводят. Указание В.М.Поливанова (1981), что эти птицы регулярно зимуют на реке Киевка, а также на незамерзающих участках рек Лазовского заповедника и в районе бухты Терней, вероятно, ошибочно и связано с неправильным определением вида крохалей.

В окрестностях Лазовского заповедника в зимний период чешуйчатых крохалей регистрировали несколько раз. Первая зимняя встреча 2 самцов и 4 самок произошла 23 декабря 1972 на реке Перекатная. Позднее одиночного самца наблюдали 17 февраля 2010 на реке Чёрная, двух селезней – 20 февраля 2013 на реке Киевка, пару (самца и самку) – 16 января 2019 на реке Лазовка (Шохрин 2017; наши данные). В долине реки Бикин одну птицу наблюдали 7 февраля 1969 в окрестностях села Верхний Перевал (Шибнев 1985).

Получен один возврат с места зимовки: самку, помеченную нами 22 мая 2012 в долине реки Киевка, наблюдали в паре с самцом 22 декабря 2012 на юго-востоке Китая (провинция Хунань, городской округ Юаньцзян, озеро Донгтинг; Hunan, Yuanjiang) (Шохрин 2017).

Питание. Практически на всем ареале основу питания чешуйчатых крохалей составляют мелкие и средние рыбы длиной до 15 см, земноводные (лягушки) и водные беспозвоночные; какой-либо избирательности по видам рыб не зафиксировали. По данным Н.П.Коломийцева (1992), этот крохаль в пищевом отношении достаточно пластичен. В бассейне Киевки в добыче уток неоднократно отмечали молодь симы, бычков-подкаменщиков *Cottus poecilopus*, гольянов *Phoxinus lagowskii*. Один самец у гнезда в ожидании самки несколько дней кормился личинками

ручейников Trichoptera. На восточных склонах Сихотэ-Алиня, в апреле-мае, с подходом к побережью мойвы *Mallotus villosus*, азиатской *Osmerus mordax* и малоротой *Hypomesus japonicus* корюшек, стаи самцов и некоторые пары регулярно летают на кормёжку в морские бухты, к устьям рек, часто за 20 км и более (Коломийцев 1992; наши данные). Кормление птиц в море отмечали и в устье реки Аввакумовка (Лабзюк 1988). Наши наблюдения за кормодобыванием этих уток в долине реки Киевка показали, что наиболее типичной пищей чешуйчатого крохалея здесь являются бычки-подкаменщики (рис. 15) и дальневосточные лягушки *Rana dybowskii*.

Рис. 15. Самка чешуйчатого крохалея *Mergus squamatus* с пойманным бычком-подкаменщиком *Cottus poecilopus*. Река Киевка. 13 апреля 2015. Фото В.П.Шохрина.

На реке Аввакумовка в желудках 8 птенцов, погибших в рыболовных сетях, обнаружили следующие виды позвоночных: сибирский голец *Nemachilus barbatulus*, мальма *Salvelinus malma*, гольян, молодь симы (пеструшка), бычок-подкаменщик, краснопёрка *Leuciscus brandtii* и лягушка размером 2.5 см. Длина рыб составляла 5-14 см (Лабзюк 1988).

На реке Бикин основу питания чешуйчатых крохалей составляли бычки-подкаменщики, гольяны, пескари *Gobio* sp. и хариусы *Thymallus arcticus* (Воробьёв 1954; Шибнев 1985). В долине реки Серебрянка желудок и пищевод добытого птенца содержал молодь мальмы и симы длиной 12-15 см (Исаков 1952). На реке Единка кормовыми объектами чешуйчатых крохалей были молодь мальмы, симы, хариуса и бычки-подкаменщики длиной 10-14 см (Семенченко, Ермоленко 1988).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Л.Вартаняну (Магадан), О.Н.Вороному (село Лазо), Ю.Н.Глуценко (Уссурийск), А.Г.Дондуа (Санкт-Петербург), Д.Ю.Ерёмину (село Лазо), Д.В.Коробову (Уссурийск), В.Ф.Кочетову (село Глазковка, Приморский край), С.В.Немерову (село Тайга, Приморский край), Д.В.Соловьёвой (Магадан) и В.В.Шохриной (Владивосток).

Литература

- Бочарников В.Н., Сурмач С.Г., Арамилев В.В. (1991) 2015. Водоплавающие птицы в бассейнах крупных рек западных склонов среднего Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1169): 2617-2618.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* **17** (444): 1499-1511.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г. 2020. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1958): 3567-3579.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 1979. К биологии чешуйчатого крохала – *Mergus squamatus* // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 82-86.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утиные Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 344-635.
- Коломийцев Н.П. (1985а) 2005. Гнездящиеся птицы водно-болотных станций восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **14** (286): 370-377.
- Коломийцев Н.П. 1985б. Чешуйчатый крохаль – *Mergus squamatus* Gould. и мандаринка – *Aix galericulata* (L.) в Лазовском заповеднике // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 85-88.
- Коломийцев Н.П. (1986а) 2016. Факторы, лимитирующие численность чешуйчатого крохала *Mergus squamatus*, и рекомендации по охране этого вида // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1296): 2099-2101.
- Коломийцев Н.П. 1986б. *Птицы водно-болотных станций восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня (биология, численность, охрана)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-22.
- Коломийцев Н.П. (1992) 2019. К биологии чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* в бассейне реки Киевки (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1823): 4364-4384.
- Коломийцев Н.П. 1995. Новые данные о линьке чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 1/2: 19-23.
- Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998–2000, 2003 гг. // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Материалы 6-й конф. по заповедному делу*. Хабаровск, **1**: 150-154.
- Лаптев А.А. 1977. Чешуйчатый крохаль в Лазовском заповеднике // *Фауна и биология разнообразных птиц*. 4-е Всесоюз. совещ. М.: 81-82.
- Ларионов В.Ф., Семашко Л.Л. 1955. Чешуйчатый крохаль в Советском Союзе // *Докл. АН СССР* **101**, 6: 1141-1143.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. (1965) 2020. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1982): 4688-4694.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзуке // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Меднис А.А., Блум П.Н. 1976. Отлов населяющих уток и их птенцов // *Кольцевание в изучении миграций птиц фауны СССР*. М.: 157-167.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 3-7.

- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Пугачук Н.Н. (1974) 2012. Некоторые черты биологии чешуйчатого крохали *Mergus squamatus* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (806): 2579-2582.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Серия 4. 86: 1-316.
- Семенченко А.Ю., Ермоленко А.В. 1988. Заметки о численности и распределении чешуйчатого крохали в бассейне реки Единка (Северное Приморье) // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 46-47.
- Соловьёва Д.В., Лиу П., Антонов А.И., Аверин А.А., Вартамян С.Л., Пронкевич В.В., Шохрин В.П. 2015. Гнездовой ареал и численность чешуйчатого крохали // *Гусеобразные Северной Евразии: изучение, сохранение и рациональное использование. Тез. докл. Международ. конф.* Салехард: 83-84
- Соловьёва Д.В., Вартамян С.Л. 2019. Гнездовая биология чешуйчатого крохали (*Mergus squamatus*, Mergini, Anatidae) в Приморье // *Зоол. журн.* **98**, 2: 193-202.
- Соловьёва Д.В., Пронкевич В.В. 2021. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* (Gould, 1864) // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. М.: 600-601.
- Соловьёва Д.В., Шохрин В.П., Вартамян С.Л., Дондуа А.Г. 2005а. Чешуйчатый крохаль (*Mergus squamatus*) бассейна реки Киевка: численность, биология и успехи дупляночного хозяйства // *Тр. Лазовского заповедника* **3**: 188-202.
- Соловьёва Д.В., Шохрин В.П., Вартамян С.Л., Дондуа А.Г. 2005б. Демография чешуйчатого крохали (*Mergus squamatus*) на фоне увеличения численности // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го международ. симп.* СПб: 247-248.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф. 2007. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2005 году // *Рус. орнитол. журн.* **16** (356): 577-580.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Сурмач С.Г. 2005. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* Gould, 1864 // *Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 229-231.
- Тюрин А.И., Маркевич А.И., Мельникова Л.А. и др. 2004. Аннотированный список биоты островов // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. 2. Владивосток: 475-494.
- Шибнев Б.К. (1976) 2003. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* на Бикине // *Рус. орнитол. журн.* **12** (225): 645-646.
- Шибнев Ю.Б. (1985) 2014. О современном состоянии мандаринки *Aix galericulata* и чешуйчатого крохали *Mergus squamatus* на реке Бикин // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 431-437.
- Шибнев Ю.Б. 1989. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* Gould, 1864 // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 78-79.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. (1981) 2008. Редкие птицы Приморья, нуждающиеся в особой охране // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 984-987.
- Шохрин В.П. 2003. Чешуйчатый крохаль Южного Сихотэ-Алиня: распределение и численность // *Казарка* **9**: 272-283.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В. 2014. Выводки чешуйчатого крохали (*Mergus squamatus*) в бассейне реки Киевка и на сопредельных территориях (Приморский край) // *Амур. зоол. журн.* **6**, 2: 214-220.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В. 2015. Экология чешуйчатого крохали Юго-Восточного Сихотэ-Алиня, методы охраны (2005-20012) // *Научные исследования редких видов рас-*

тений и животных в заповедниках и национальных парках Российской Федерации за 2005-2014 годы. М., 4: 144-148.

- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В., Вартанян С.Л. 2019. Гнездование совообразных в дуплянках на юго-востоке Приморского края // *Зоол. журн.* **98**, 6: 665-672.
- Bocharnikov V. N. 1990. Current status of the Chinese Merganser *Mergus squamatus* in Russia // *Bull. Inst. Ornith. Kyung Hee Univ.* **3**: 23-27.
- Bocharnikov V.N., Shibnev Yu.B. 1994. Scaly-sided Merganser *Mergus squamatus* in the Bikin River Basin, Far East Russia // *The Scaly-sided merganser Mergus squamatus in Russia and China*. TWRG Special Publ. **1**: 3-10.
- Elsukov S.V. 1994. The scaly-sided Merganser *Mergus squamatus* (Gould) in the Central Sikhote-Alin mountains, Far-East Russia // *The Scaly-sided merganser Mergus squamatus in Russia and China*. TWRG Special Publ. **1**: 18-21.
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // *Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan)*. Vladivostok, **2**: 285-320.
- Mikhailov R.E., Shibnev Yu.V. 1998. The threatened and near-threatened birds of northern Ussuriland, south-east Russia, and the role of the Bikin River basin in their conservation // *Bird Conservation International* **8**: 141-171.
- Shokhrin V., Solovieva D. 2003. Scaly-sided merganser breeding population increase in Far East Russia // *TWSG News*. **14**: 43-51.
- Solovieva, D., Shokhrin V. 2008. Egg size, weight and fresh egg density of the Scaly-sided Merganser *Mergus squamatus* in South Primorye, Russia // *Wildfowl* **58**: 106-111.
- Solovieva D., Shokhrin V., Vartanyan S., Dondua A., Vartanyan N. 2006. Scaly-sided merganser surveys in Primorye, Russia, 2003-05 // *TWSG News* **15**: 38-39.
- Solovyeva D.V. 2013. Real stories of poaching of the Scaly-sided merganser // *TWSG News* **16**: 38-39.
- Solovyeva D.V., Afanasiev V., Fox J.W., Shokhrin V.P., Fox A.D. 2012. Use of geolocators reveals previously unknown Chinese and Korean scaly-sided merganser wintering sites // *Endangered species research* **17**: 217-225.
- Solovyeva D., Hobson K.A., Kharitonova N., Newton J., Fox J.W., Afanasyev V., Fox A.D. 2016. Combining stable hydrogen (d2H) isotopes and geolocation to assign Scaly-sided merganser to moult river catchments // *J. Ornithol.* **157**, 3: 663-669.
- Solovyeva D.V., Liu P., Antonov A.I., Averin A.A., Pronkevich V.V., Shokhrin V.P., Vartanyan S.L., Cranswick, P.A. 2014. The population size and breeding range of the Scaly-sided Merganser *Mergus squamatus* // *Bird Conservation International* **24**, 4: 1-13.
- Solovyeva D.V., Vartanyan S.L., Vartanyan N. I-F. 2013. Artificial nest-sites for Scaly-sided Merganser *Mergus squamatus* (Gould, 1864) – a way to breeding habitat restoration // *Амур. зоол. журн.* **5**, 2: 201-207.
- Surmach S.G., Zaykin D.V. 1994. The Scaly-Sided Merganser *Mergus squamatus* (Gould) in the Iman Basin, Far-East Russia // *The Scaly-sided merganser Mergus squamatus in Russia and China*. TWRG Special Publ. **1**: 11-17.
- Xu W., Solovyeva D., Vartanyan S., Zheng H., Pronkevich V., Gong Y., Wang Y. 2021. Modelling suitable breeding habitat and GAP analysis for the endangered Scaly-sided Merganser *Mergus squamatus*: implications for conservation // *Bird Conservation International*: 1-12. DOI: 10.1017/S0959270921000137.

Замечания о зимней фауне птиц приморской полосы района Сочи – Хоста

Л.С.Степанян

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

В нашей орнитологической литературе постоянно указывается на чрезвычайную бедность материалов по зимовкам птиц на территории Советского Союза. Для многих районов до последнего времени окончательно не установлен даже состав зимней авифауны. Более или менее благополучно в этом отношении обстоит дело с районами каспийских зимовок и с некоторыми частями Средней Азии (некоторые районы Туркмении, Таджикистана, Киргизии). Вследствие этого данные по зимней фауне птиц многих частей Союза в настоящее время представляют несомненный интерес.

Предлагаемая заметка касается состава фауны и характера размещения птиц в приморской полосе между курортами Сочи и Хоста. Эта местность была нами дважды посещена в зимы 1953/54 и 1954/55 годов. Оба раза наблюдения велись с середины января до середины февраля. Как известно, по этому району имеется довольно много работ старых авторов (Дороватовский 1914, 1915; Кудашов 1916, 1917; Лауниц 1912; и др.), однако все они касаются преимущественно летней фауны.

Наш список, естественно, нельзя считать полным, так как время наблюдений было довольно ограниченным. К тому же территориально исследованный район весьма мал и не может служить показателем для всего Черноморского побережья Кавказа. В него, кроме того, совершенно не вошли горные районы, где зимует много видов, не наблюдавшихся в приморской полосе. Основное внимание нами было уделено выяснению размещения и численного соотношения зимующих видов.

Для исследованного района наиболее характерны два типа местообитаний в широком смысле этого понятия. Это, с одной стороны, лесные ассоциации и, с другой, биотопы, связанные с морским побережьем и бассейнами впадающих в море рек. Собственно, это положение играет решающую роль в формировании местной зимующей авифауны. Как можно будет увидеть ниже, большинство птиц действительно связано с упомянутыми типами местообитаний, и лишь незначительная часть форм имеет другую экологическую специализацию. Ниже мы приводим краткие замечания по отдельным видам.

* Степанян Л.С. 1961. Замечания о зимней фауне птиц приморской полосы района Сочи–Хоста // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 8: 223-230.

Черныш *Tringa ochropus* отмечен лишь несколько раз единичными особями. Регулярной зимовки здесь нет. Большинство встреченных птиц держалось на внутренних водоёмах, преимущественно на речках.

Озёрная чайка *Larus ridibundus* – самый многочисленный вид из птиц, связанных с побережьем и внутренними водоёмами. Наиболее массовое скопление зимующих чаек наблюдалось в районе порта Сочи. Некоторая концентрация птиц происходит в устьях впадающих в море рек. Массы чаек, проводящих зиму в порту, питаются почти исключительно за счёт человека. Здесь стало традицией среди населения кормить этих птиц в течение всей зимы. Чайки почти не боятся человека, и нам приходилось наблюдать, как некоторые птицы схватывали куски хлеба прямо из рук.

Большая поганка *Podiceps cristatus* несколько раз отмечалась у берегов Сочи и Хосты. Замечена некоторая приуроченность к устьям рек.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena* отдельными особями отмечалась по всей прибрежной полосе. По наблюдениям в районе Хосты, в зимнем питании её существенную роль играет мелкая сорная рыба.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* также очень немногочисленна. Встречается в море отдельными особями.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* зимует у берегов описываемого района в очень ограниченном количестве и нерегулярно. В течение зимы бакланы периодически то появляются, то исчезают. Держатся небольшими группами и одиночками в открытом море.

Сапсан *Falco peregrinus* несколько раз отмечался на скалах в районе Агурских водопадов. По-видимому, это местная оседлая птица *F. p. caucasicus*, так как мы неоднократно наблюдали здесь этого сокола и летом.

Перепелятник *Accipiter nisus* зимует в ограниченном количестве. Отмечался в предгорных лесах и в населённых пунктах.

Бурый гриф *Aegypius monachus* изредка наблюдался парящим (обычно парами) в районе предгорий.

Белоголовый сип *Gyps fulvus* в числе нескольких особей отмечен в долине реки Сочи.

Беркут *Aquila chrysaetos* изредка встречался в долине реки Сочи и в районе Агурских водопадов.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo* в небольшом количестве зимует на территории всего района. Придерживается лесной местности. Охотится на лужайках и вырубках.

Домовый сыч *Athene noctua* отмечался несколько раз.

Дрофа *Otis tarda*. По характеру местности описываемый район мало пригоден для обитания этой птицы. Тем не менее нами неоднократно отмечались здесь их стайки в 3-6 особей. Птицы держались на полях и травянистых склонах предгорий. Однако регулярной зимовки их здесь, по всей видимости, нет. Спорадичное же появление, нам кажется, обус-

ловлено непериодическими резкими изменениями погодных условий в местах их обычных зимовок. Птицы, зимующие, например, на Северном Кавказе, откочёвывая в таких случаях к югу, частично могут двигаться и по Черноморскому побережью.

Зимородок *Alcedo atthis* здесь не представляет редкости. Зимой часть птиц перекочёвывает на морское побережье. Большинство же, как и летом, продолжает держаться на небольших речках. Обычны и в населённых пунктах.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* отмечался в предгорных лесах и среди древесных насаждений Сочи, Хосты и других населённых пунктов. Численность в общем не высокая, хотя птицы встречаются несколько чаще, чем в летний период.

Ворон *Corvus corax* несколько раз наблюдался в районе Агурских водопадов, Орлиных Скал и на горе Большой Ахун. Птицы держались среди лесных массивов.

Серая ворона *Corvus cornix* зимой приурочена преимущественно к населённым пунктам. Численность относительно невысокая (например, в сравнении с некоторыми районами Северного Кавказа). Птицы, так же в отличие от других районов зимовок, держатся чаще всего одиночными особями и нигде не образуют массовых скоплений.

Галка *Corvus monedula* зимой также приурочена в основном к населённым пунктам, хотя изредка встречается вдали от культурного ландшафта. Численность низкая.

Сорока *Pica pica* наблюдалась преимущественно в лесных местностях предгорной части района. Птицы в общем редки.

Сойка *Garrulus glandarius* чаще всего отмечалась в лесной части исследованной местности, преимущественно в предгорьях. Но иногда птицы наблюдались и в пределах населённых пунктов. Здесь они держались в садах и декоративных насаждениях. Численность невысокая.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Основная масса дубоносов держится в населённых пунктах и в непосредственной близости от них. Заметно в меньшем числе наблюдались в лесах предгорий. Численность довольно высокая. В зиму 1953/54 года в период непродолжительно лежавшего снежного покрова предпочитали кормиться на проталинах, поедая семена различных трав. Держатся часто в совместных стайках зябликов, зеленушек, щеглов и юрков.

Зеленушка *Chloris chloris* наблюдалась почти исключительно в культурном ландшафте, в пределах которого тяготеет к населённым пунктам. Численность высокая. Кормятся преимущественно на земле. Излюбленное место ночёвок — густые кипарисы и основания розеток пальм. Держится часто совместно с другими видами мелких зерноядных.

Щегол *Carduelis carduelis* в зимнее время населяет преимущественно культурный ландшафт. Численность высокая.

Зяблик *Fringilla coelebs* – доминирующий вид в зимней авифауне описываемого района. Держится повсюду, где есть древесная и кустарниковая растительность. По численности превосходит все остальные виды зимующих птиц. Наблюдается концентрация зябликов в населённых пунктах.

Юрок *Fringilla montifringilla* в период наших наблюдений был сравнительно немногочислен. Но, как известно, численность этой птицы может чрезвычайно резко меняться по годам. И там, где в одни годы зимуют единичные особи, в другие юрки могут наводнить всю окружающую местность и держаться там в течение всего зимнего сезона. Подобное явление нами наблюдалось, в частности, в центральном Предкавказье в зиму 1948/49 года.

Домовый воробей *Passer domesticus* сравнительно с другими районами Юга СССР здесь немногочислен. Как и повсюду, птица приурочена к культурному ландшафту.

Полевой воробей *Passer montanus* также связан с культурным ландшафтом. Держится преимущественно по окраинам населённых пунктов и у сельскохозяйственных построек. Численность ниже, чем у домового воробья.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* зимует в небольшом количестве. Держится стайками в садах, на огородах и полях.

Белая трясогузка *Motacilla alba* в небольшом количестве зимовала в оба зимних сезона. Обычно держится на берегах внутренних водоёмов (речек, озёрков) и в населённых пунктах. Реже встречалась на морском побережье.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* в обе зимы была более многочисленной, чем белая трясогузка. Предпочитает берега речек в предгорьях. Гораздо реже наблюдалась на морском берегу.

Большая синица *Parus major* зимой, помимо зяблика, самая заметная и, по-видимому, многочисленная птица. Отмечалась на территории всего исследованного района. Высокая численность синиц была среди насаждений курортов, в садах, на плантациях цитрусовых и в лиственных лесах предгорий. По всей вероятности, возрастание численности этих птиц на побережье зимой обусловлено откочёвкой их из более высоко лежащих поясов гор.

Лазоревка *Parus caeruleus* также зимой довольно многочисленная птица, однако уступающая в этом отношении предыдущему виду. Наблюдалась повсюду среди древесных и кустарниковых зарослей. Часто образуют смешанные стайки совместно с большими синицами.

Ополовник *Aegithalos caudatus* в зимний период не редок. В большинстве случаев наблюдался в лесах предгорной части района. В населённых пунктах птички появляются редко. Держатся всегда небольшими стайками.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* зимой относительно обычен. Держится преимущественно в лиственных лесах предгорий, в меньшем количестве среди насаждений населённых пунктов.

Пеночка *Phylloscopus* sp. Пеночки нами не добывались. По этой причине мы не имеем возможности привести видовые наименования зимующих здесь представителей рода. Численность их не высока. Основная масса птичек держится в лиственных лесах предгорий.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*, зимующий на Черноморском побережье Кавказа и, в частности, в нашем районе, представляет собой популяции, спустившиеся сюда из горных лесов хребта. Как известно, корольки, живущие оседло, например, в средней полосе Союза, в течение круглого года держатся в одинаковых биотопах. Это хвойные, преимущественно еловые леса. В условиях описываемого района в связи с вертикальными миграциями этих птиц происходит регулярная сезонная смена биотопов. Из горных лесов птицы, хотя бы частью популяций, спускаются в прибрежные районы, где почти исключительно держатся в зарослях субтропических вечнозелёных деревьев и кустарников. Особое предпочтение они отдают кипарисам. Последнее обстоятельство, по-видимому, связано с чрезвычайно густой кроной этих пород, представляющей зимнее убежище для многих насекомых. Этим, видимо, объясняется заметная связь многих мелких насекомоядных дендрофильных форм на зимовке с растениями такого типа. Численность зимующих корольков довольно высокая. Во всех зарослях густых вечнозелёных растений всегда можно наблюдать этих подвижных птичек.

Рябинник *Turdus pilaris*. Численность низкая. Птицы держатся почти исключительно в лиственных лесах предгорий, в местах, где имеется значительный кустарниковый подсед. Ведут в значительной степени кочевой образ жизни в отличие от популяций, зимующих в более северных районах (например, на Северном Кавказе). Это объясняется тем, что в исследованном районе условия зимней жизни этих птиц более или менее одинаковы на обширных территориях (отсутствие снега, сильное развитие древесной и кустарниковой растительности и др.), в то время как, например, на Северном Кавказе отдельные стаи зимующих рябинников строго приурочены или к островкам кустарниковых зарослей в открытой степи, или к участкам древесной растительности в поймах рек. В условиях Северного Кавказа только в таких местах создаются благоприятные условия для зимовок этих птиц, сами же эти места расположены зачастую на большом расстоянии друг от друга и окружены безжизненной заснеженной степью.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. По-видимому, местные популяции черных дроздов оседлы. Часть из них предпринимает небольшие вертикальные миграции, спускаясь из более высоко лежащих поясов. Кроме того, здесь, по всей вероятности, зимуют птицы и из более северных рай-

онов. Очевидно, поэтому численность чёрных дроздов в зимний период очень высока. Населяют все предгорные леса. Концентрация их наблюдается в населённых пунктах, где они заселяют все сады и декоративные насаждения. Одной из существенных причин приуроченности чёрных дроздов к населённым пунктам является сильное развитие здесь вечнозелёной субтропической растительности. Густейшие заросли разных видов кустарников дают надёжную защиту и обладают богатыми запасами кормов.

Зарянка *Erithacus rubecula* на зимовке довольно обычна. Держится в лесах предгорий и среди декоративных насаждений населённых пунктов. Излюбленным местом обитания являются густые вечнозелёные субтропические заросли.

Лесная завирушка *Prunella modularis* на зимовке не редка. Населяет всю лесную часть описываемого района. Некоторая концентрация наблюдается в пределах населённых пунктов, что также объясняется характером растительности здесь. В зимнем питании завирушки большое значение имеют семена травянистых растений.

Крапивник *Troglodytes troglodytes* зимой довольно обычен. В течение всего года численность его в общем остаётся постоянной. Зимой наблюдается некоторая концентрация в населённых пунктах по причинам, описанным выше. Однако много птиц зимует и в лесах приморской полосы и предгорий.

Таким образом, наш список включает 40 видов зимующих и оседлых птиц. Подавляющее большинство их — более или менее типичные дендрофилы, связанные с различными типами древесной и кустарниковой растительности как на побережье, так и в предгорьях. К этой группе относится 23 вида, то есть около 57% от общего числа отмеченных. 9 видов связаны с водоёмами, причём 4 из них (черныш, зимородок, белая и горная трясогузки) в общем предпочитают внутренние пресные водоёмы, остальные 5 держатся в море. 3 вида (сапсан, беркут, ворон) придерживаются скал. Домовый и полевой воробьи — характерные синантропы. Птиц открытых пространств, за исключением дрофы, список не содержит. Бурый гриф и белоголовый сип в расчётах во внимание не принимаются.

Л и т е р а т у р а

- Дороватовский Н.С. 1914. Орнитологические наблюдения в северо-западном Закавказье // *Орнитол. вестн.* 2: 118-121.
- Дороватовский Н.С. 1915. К орнитофауне северо-западного Закавказья // *Тр. общ-ва изучения Черноморского побережья* 1: 67-88.
- Кудашев А.Е. 1916. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 4: 229-239.
- Кудашев А.Е. 1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 1: 20-36, 2: 89-97.

- Лауниц К.В. 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа // *Птицеведение и птицеводство* 3, 3/4: 1-40.
- Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 5: 33-42.
- Сатунин К.А. 1913. К орнитологии Абхазии // *Птицеведение и птицеводство* 4, 2: 95-106.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2167: 1025-1033

Пребывание гагар (*Gavia stellata*, *G. arctica*, *G. adamsii*) на юге России

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Мензбировское орнитологическое общество.
Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: vrbelik@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Из 5 видов гагар *Gaviiformes*, представленных в мировой фауне (Dickinson, Remsen 2013), на юге России встречаются 3 вида, два из которых включены в Красную книгу России (2001). Это, как правило, редкие или очень редкие, в отдельных районах фактически залётные виды. Но характер их пребывания в разных регионах Южной России выяснен слабо. Анализ распространения и численности гагар проведён лишь на Северном Кавказе (Казаков и др. 2004) и не касается Нижнего Поволжья, Калмыкии и Среднего Дона. В настоящей работе анализируются дополнительные данные, накопленные по всей Южной России и позволяющие более детально охарактеризовать статус, распространение и численность всех трёх видов гагар, зарегистрированных на юге России.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763)

Статус. Редкий залётный вид, случайно встречающийся в периоды миграций и зимовки на различных водоёмах Южной России, кроме Центрального Предкавказья (Казаков и др. 2004; Белик и др. 2016).

Распространение. Имеет циркумполярный ареал, приуроченный к тундре, частично – к таёжной зоне Евразии и Северной Америки. Зимует в основном у побережий Атлантики и Пацифики (Дементьев 1951; Флинт 1982; Степанян 2003). На внутренних морях – Азовском, Чёрном и Каспийском – встречается редко (Алфераки 1910; Бостанжогло 1911; Мензбир 1918; Строков 1974; Очаповский 1967, 2017). Континентальный пролёт практически не выражен, поскольку гагары из Сибири мигри-

* Белик В.П. 2020. Пребывание гагар *Gaviiformes* на юге России
// *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Сочи: 34-44.

руют на атлантические зимовки Беломоро-Балтийским путём (Естафьев и др. 1995). Поэтому на водоёмах в бассейнах Дона и Волги они отмечаются очень редко, случайно (Казаков и др. 2004; Реуцкий 2014).

В Ростовской области одна краснозобая гагара добыта 22 сентября 1990 на степном пруду в Каменском районе (Белик 1992). Об осенней находке этой гагары в Северо-Восточном Приазовье сообщал также С.Н. Алфераки (1910). В Восточном Приазовье краснозобая гагара найдена однажды 24 декабря 1965 в Приморско-Ахтарских плавнях (Олейников и др. 1967). Кроме того, В.С.Очаповский (2017), ссылаясь на работу Е.С. Птушенко (1939), сообщал о краснозобой гагаре, добытой 29 ноября 1921 на Тамани возле Темрюка. Эту информацию повторяет также Ю.В.Лохман с соавторами (2006), но в публикациях самого Е.С.Птушенко (1939, 1959 и др.) никаких сведений об этой гагаре нет. Возможно, здесь имелось в виду его устное сообщение, полученное в своё время В.С.Очаповским (Белик и др. 2009).

В литоральной зоне Черного моря в районе Сочи-Адлер отдельные птицы и пары встречались в стаях зимующих чернозобых гагар (Строков 1974). В Дагестане отдельные особи отмечаются на осеннем пролёте в Кизлярском и Аграханском заливах и на юге республики (Джамирзоев и др. 2000). В ноябре их видели в добыче охотников на озере Аджи (Каякентский район), а 7 ноября 1968 одна особь добыта на озере Большой Ачиколь (Казаков и др. 2004).

В Астраханской области эта гагара тоже очень редка. За 150 лет активных исследований там отмечены всего 2 встречи: осенью 1870 года в дельте Волги добыта молодая птица (Яковлев 1872, 2015; Seebohm 1882), а в начале апреля 1982 года наблюдали 3 птиц (Реуцкий 2014). Для Волгоградской области указана как очень редкий пролётный вид Волгоградского и Цимлянского водохранилищ (Чернобай 2000, 2004). Однако В.Ф.Лорец (1928), коллектировавший птиц на Волге в окрестностях Сарепты (Волгограда), за 20 лет (1894-1914) не встретил там ни одной краснозобой гагары. В Нижнем Поволжье известна всего одна достоверная встреча этой гагары, добытой 1 мая 1913 на озере Эльтон (Волчанецкий 1937). Кроме того, по сведениям Г.В.Линдемана с соавторами (2005), если не было ошибок в определении наблюдавшихся птиц, в конце 1940-х годов по 1-2 пары держались летом на некоторых прудах в Приэльтонье, а позже они изредка появлялись там в сентябре.

Севернее, в Воронежской области, единственная краснозобая гагара добыта весной 1940 года (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996; Климов и др. 2004). Лишь несколько встреч отмечено также в Саратовской области (Завьялов и др. 2005).

Местообитания. Гнездится в основном на озёрах в зоне тундры и северной тайги. Зимует на акваториях эпиконтинентальных морей. В период миграций может встречаться на различных внутренних водоёмах.

Численность. Европейская популяция оценивается в 42-93 тыс. пар, в том числе для севера европейской части России указывают 20-50 тыс. пар (Мищенко и др. 2004, 2017; European birds... 2017). На юге России встречаются единичные залётные особи.

Охранный статус. В особой охране не нуждается.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758)

Статус. Пролётный, а в Центральном Предкавказье залётный вид, зимующий на Чёрном и Каспийском морях (Флинт 1982; Казаков и др. 2004; Белик и др. 2016).

Распространение. Гнездится в основном в тундре и на севере таёжной зоны Евразии, а в Казахстане проникает на озёра пустынно-степного пояса (Флинт 1982; Долгушин 1960). В начале XXI века неподтверждённые сведения о гнездовании этих гагар поступили также из северо-западного Причерноморья (Щёголев и др. 2016). Летние встречи одиночек и пар в аналогичных биотопах отмечались также на Таманском полуострове (Динкевич, Мнацеканов 2011).

Зимовки располагаются у морских побережий Западной Европы и Восточной Азии, а также у северных берегов Чёрного моря. Кроме того, чернозобые гагары в небольшом числе зимуют на Каспии (Дементьев 1951; Флинт 1982), куда собираются, вероятно, немногочисленные птицы, гнездящиеся в лесостепи на юге Западной Сибири и в пустынно-степном поясе Казахстана (Дементьев 1951), известные ранее под именем *G. a. suschkini* (Хлебников 1928). Птицы северных популяций мигрируют на Чёрное море через Балтику, откуда броском пересекают материк в юго-восточном направлении через Белоруссию и Украину (Миграции... 1978; Флинт 1982). Поэтому в континентальных районах Южной России эти гагары появляются нерегулярно, случайно.

Во время весенних миграций основная масса гагар, зимующих на Чёрном море, пролетает Предкавказье, по-видимому, транзитом, поэтому на внутренних водоёмах региона они встречаются очень редко. Осенью же пролётные птицы появляются здесь более регулярно (Хохлов 1990; Казаков и др. 2004; Динкевич, Мнацеканов 2011). В октябре и ноябре небольшие стайки и отдельные особи изредка регистрировались на Дону и других водоёмах Ростовской области (Белик 1992; Казаков и др. 2004; Белик и др. 2012). Регулярно они отмечались в предгорьях и горах Карачаево-Черкесии (Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2013; Караваев и др. 2015). В Кабардино-Балкарии одна особь добыта 21 сентября 1960 у Нальчика (Моламусов 2017). Несколько раз гагар добывали в предгорьях Северной Осетии (Л.Бёме 1926; Р.Бёме 1958). В Дагестане они обнаружены на крупных открытых водоёмах в Кизлярском (озеро Большой Ачиколь), Кизилюртовском (Темиргоевские озёра) и Каякентском районах (озеро Аджи) (Казаков и др. 2004).

В Астраханской области чернозобые гагары очень редко зимуют в дельте Волги (Seebohm 1882; Луговой 1963), где точно задокументированы всего 3 встречи: 14 декабря 1960; в ноябре 1972 и 7 сентября 1974 (Кривоносов 1963; Русанов 2011; Реуцкий 2014). Кроме того, 28 октября 1953 одну птицу встретил там Е.Е.Сыроечковский (2005), а 2 сентября 2010 залётная чернозобая гагара отмечена на озере Баскунчак (Амосов 2010, 2012). Для Волгоградской области эта гагара указана как очень редкий пролётный вид Волгоградского и Цимлянского водохранилищ (Чернобай 2000, 2004), но конкретных сведений о её миграциях в Нижнем Поволжье очень мало. Одна птица добыта 5 октября 1927 на Волге у села Черებაево Старополтавского района (Барабаш, Козловский 1941), а другая – 15 октября 1900 (по новому стилю) на озере Сарпа у села Дубовый Овраг В.А.Хлебниковым (Девятко, Джамирзоев 2012; Чуйков 2014). О встречах этих птиц на осеннем пролёте на Сарпинских озёрах сообщал и сам В.А.Хлебников (1928). У Сарепты (Волгограда) чернозобые гагары в незначительном количестве пролетали в сентябре и середине апреля (Лорец 1928). Кроме того, в 2004 году одна птица почти всё лето держалась на пресном пруду в Приэльтонье, а на другом пруду 18 ноября 2004 встречены 4 птицы (Линдеман и др. 2005). По всей видимости, к этому же виду относятся и упоминавшиеся выше наблюдения краснозобых гагар в Приэльтонье.

Севернее – в Саратовской и Воронежской областях – чернозобые гагары встречаются несколько чаще, в основном на осеннем пролёте (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996; Климов и др. 2004; Завьялов и др. 2005). В средней же полосе России иногда наблюдаются даже их заметные инвазии (Приклонский 1978, 1980).

На миграциях гагары не образуют плотных стай, а летят рассеянно, поодиночке или парами, собираясь в небольшие скопления только на водоёмах. Основная масса гагар мигрирует в светлое время суток, но часть из них перемещается также ночью (Флинт 1982). Пролёт идёт широким фронтом, и птицы изредка залетают в горы Кавказа (Россигов 1888; Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2013). Массовый пролёт чернозобых гагар, зимующих на Каспийском море, наблюдали в Казахстане в начале мая (Бостанжогло 1911), а их осенняя миграция из Казахстана начинается уже в августе-сентябре (Дементьев 1951; Русанов 2011). Вероятно, некоторые из этих птиц в августе залетают через горы и к Чёрному морю (Казаков и др. 2004; Динкевич, Мнацеканов 2011). На побережье Чёрного моря в феврале и марте у птиц происходит полная смена маховых перьев, приводящая к потере полёта, и весенняя миграция гагар в Абхазии сначала идёт вплавь вдоль берега в западном направлении (Бернацкий 1958; Белик 2015).

Местообитания. Заселяет тундровые, лесные и степные водоёмы, в основном довольно глубокие и крупные рыбные озера, имеющие в длину

не менее 30-50 м, необходимых для разбега и взлёта гагары. Гнёзда делает обычно среди травы или мха у самой воды на кочках или отлогих берегах изолированных островов. Мигранты останавливаются на различных водоёмах, а зимой птицы кормятся преимущественно у побережий морей (Бернацкий 1958).

Численность. Европейская популяция оценивается сейчас в 53.8-87.8 тыс. пар, в том числе для севера европейской части России указывают 35-65 тыс. пар (Мищенко и др. 2017; European birds... 2017). На юге России встречаются немногочисленные пролётные особи, в одиночку и стайками останавливающиеся на различных водоёмах. Эпизодически, в годы широких инвазий, гагары появляются на континентальных водоёмах заметно чаще (Приклонский 1978, 1980). На Чёрном и Каспийском морях в осенне-зимний период они более обычны и отмечаются регулярно. В районе Сочи-Адлера их численность в 1951-1956 годах достигала зимой 1100 особей, а в прибрежной полосе между Туапсе и Сухуми в ноябре 1955 года держалась до 12 тыс. птиц (Строков 1974). В районе Геленджика в конце января 1963 года обилие гагар в море составляло 4-24 ос./км² (Очаповский 1967, 2017).

В 2010-2017 годах в Краснодарском крае зимой регистрировали от 24 до 2443 особей; всего же там зимует, по экспертной оценке, не менее 2.5-3 тыс. особей, которые у берегов полуострова Абрау в начале октября концентрируются с плотностью около 8.8 ос./км², а в конце октября – до 21 ос./км² (Лохман, Солоха 2017). На открытых акваториях Чёрного моря обилие птиц в апреле 2008-2009 годов составляло 0.311-0.371 ос./км², а на Азовском море – 0.108-0.113 ос./км² (Динкевич, Мнацеканов 2011). Общая же численность чернозобых гагар, зимующих у Черноморских берегов Кавказа, составляет, вероятно, не менее 5-15 тыс. особей. В довольно большом числе (1-3 тыс. особей) гагары мигрируют осенью (с середины октября) и весной (в апреле-мае) также на северо-западе Чёрного моря (Щёголев и др. 2016).

Охранный статус. Центральноевропейская популяция вида включена в Красную книгу России (2001) как неуклонно сокращающаяся численность (2 категория). Включена в Красные книги Ростовской области, Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (3 категория), Чечни (2 категория). На миграциях и зимовках случайно отстреливается браконьерами, изредка гибнет в ставных рыболовных сетях. Очень уязвима в местах гнездования – на озёрах в таёжной зоне, где прежде всего нуждается в строгой охране (Белик 2014).

Белоклювая гагара *Gavia adamsii* (G.R. Gray, 1859)

Статус. Очень редкий залётный вид, отмеченный лишь однажды зимой в Северной Осетии (Комаров 2002; Казаков и др. 2004; Белик и др. 2006, 2016).

Распространение. Типичная полярная птица, гнездящаяся на тундровых озёрах Евразии и Северной Америки (Флинт 1982). Зимует у морских побережий Северной Атлантики и Пацифики, очень редко залетая на континентальные водоёмы. Так, на Украине известно не более 10 встреч этого вида, регистрировавшихся лишь в ноябре-декабре (Смогоржевский 1979), а в Казахстане этих птиц (*Colymbus torquatus*) отмечал только Г.С.Карелин (1875) в низовьях реки Урал (см.: Мензбир 1895; Бостанжогло 1911; Ковшарь 1988; Сыроечковский 2005). На Северном Кавказе залётная белоклювая гагара наблюдалась всего один раз 15 декабря 2001 на водохранилище Беканской ГЭС на левом берегу Терека в Ардонском районе Северной Осетии (Комаров 2002).

Местообитания. Гнездится обычно на приморских озёрах в арктической тундре, а зимует в прибрежных частях морей (Дементьев 1951).

Численность. Европейская популяция оценивается всего в 10 пар (European birds... 2017). На севере европейской части России эта гагара очень редка, более обычна она в тундрах Средней и Восточной Сибири (Дементьев 1951; Рябицев 2001). На юге России могут встречаться лишь случайные залётные особи.

Охранный статус. Включена в Красную книгу России (2001) как редкий, уязвимый вид (3 категория).

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 1: 11-35.
- Амосов П.Н. 2010. Новые данные по птицам заповедника «Богдинско-Баскунчакский» (Астраханская область) // *Рус. орнитол. журн.* 19 (617): 2200-2202.
- Амосов П.Н. 2012. Птицы (Aves) // *Состояние и многолетние изменения природной среды на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника*. Волгоград: 182-211.
- Барабаш И.И., Козловский П.Н. 1941. Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та. Фак. естествознания* 7: 162-173.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-212.
- Белик В.П. 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 53-74.
- Белик В.П. 2014. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // *Стрепет* 12, 1/2: 112-166.
- Белик В.П. 2015. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника и его окрестностей // *Орнитология* 39: 5-47.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // *Бранта* 12: 7-26.
- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н. 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // *Стрепет* 14, 1/2: 98-197.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Белик В.П., Шергалин Е.Э., Франкьен И.Ж. 2012. М.М.Алфераки – Птицы Нижнего Дона: Non-Passeriformes // *Стрепет* 10, 1: 5-53.

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* 23, 1: 111-183.
- Бернацкий Г.И. 1958. Птицы Пицундского заповедника: Предварительный обзор // *Тр. Абхаз. музея* 3: 31-81.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьк. ун-та*. Секция экол. 4: 23-78.
- Девятко Т.Н., Джамирозев Г.С. 2012. *Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан)*. Харьков: 1-398.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд гагары *Gaviae* или *Gaviiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 241-260.
- Джамирозев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-145.
- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А. 2011. Чернозобая гадара на Северо-Западном Кавказе // *Орнитология* 36: 193-200.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Естафьев А.А., Воронин Р.Н., Минеев Ю.Н., Кочанов С.К., Бешкарёв А.Б. 1995. *Фауна европейского Северо-Востока России*. Птицы. Т. 1. Ч. 1. Неворобьиные. СПб.: 1-325.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов И.А. 2005. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Саратов, 1: 1-296.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А. и др. 2004. *Птицы Северного Кавказа. Т. 1. Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные*. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Поливанов В.М. 2015. Птицы // *Флора и фауна заповедников* 100А: 28-92.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2013. Птицы // *Красная книга Карачаево-Черкесской Республики*. Черкесск: 89-149.
- Карелин Г.С. 1875. *Разбор статьи г. А.Рябинина «Естественные произведения земель Уральского казачьего войска», извлечённой из книги его: Материалы для географии и статистики России. Уральское казачье войско. 2 части. СПб. 1866 г.* СПб.: 1-113.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Фауна птиц бассейна Верхнего Дона: Неворобьиные*. Липецк: 1-224.
- Ковшарь А.Ф. 1988. *Мир птиц Казахстана*. Алма-Ата: 1-271.
- Комаров Ю.Е. 2002. К орнитофауне урочища Бекан (Северная Осетия – Алания) // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России* 4: 70-80.
- Красная книга Карачаево-Черкесской Республики*. 2013. Черкесск: 1-360.
- Красная книга Краснодарского края: Животные*. 3-е изд. 2017. Краснодар: 1-720.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Ростовской области. Т. 1. Животные*. 2-е изд. 2014. Ростов-на-Дону: 1-280.
- Красная книга Чеченской Республики: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. 2007. Грозный: 1-432.
- Кривоносов Г.А. 1963. Зимовки птиц на Северном Каспии в 1960-1961 гг. (по наблюдениям в районе о. Искусственного) // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 377-391.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. 2005. *Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни*. М.: 1-252.
- Лорец В.Ф. 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // *Изв. Саратов. общ-ва естествоиспыт.* 3, 1: 73-95.

- Лохман Ю.В., Солоха А.В. 2017. Западная чернозобая гагара // *Красная книга Краснодарского края: Животные*. 3-е изд. Краснодар: 511-513.
- Лохман Ю.В., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В. 2006. Дополнения к орнитофауне Таманского полуострова // *Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия*. Ростов-на-Дону: 301-303.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836.
- Мензбир М.А. 1918. *Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ)*. М., 1: 1-224.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Гагарообразные – аистообразные*. 1978. М.: 1-270.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Бородин О.В. и др. 2017. Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»). М.: 1-63.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. и др. 2004. Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II). М.: 1-44.
- Моламусов Х.Т. 2017. *Птицы Кабардино-Балкарии: Неворобьиные*. Ростов-на-Дону: 1-120.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Решетников Ю.И., Ломадзе Н.Х. 1967. Редкие водные и околоводные птицы Западного Предкавказья // *Природа Северного Кавказа и её охрана*. Нальчик: 121-124.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-418 (рукопись).
- Очаповский В.С. 2017. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Ростов-на-Дону: 1-216.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. 2000. Птицы Скалистого хребта // *Тр. Тебердинского заповедника* 18: 101-129.
- Приклонский С.Г. 1978. О налёте чернозобых гагар в среднюю полосу РСФСР осенью 1971 г. // *Тр. Окского заповедника* 14: 370.
- Приклонский С.Г. 1980. О налёте чернозобых гагар в среднюю полосу РСФСР осенью 1971 г. // *Орнитология* 15: 201.
- Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких видах птиц северной части Черноморского побережья Кавказа // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 5: 33-42.
- Птушенко Е.С. 1959. Об особенностях осеннего пролёта птиц на Черноморском побережье Кавказа // *Орнитология* 2: 200-207.
- Реуцкий Н.Д. 2014. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распространения по природно-территориальным комплексам (часть третья) // *Астраханский вестник экологического образования* 3 (29): 91-153.
- Россигов К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 19: 36-57.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Смогоржевський Л.О. 1979. *Фауна України*. Т. 5. Птахи. Вип. 1: Гагари, норці, трубконосі, веслоногі, голінасті, фламінго. Київ: 1-188.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Строков В.В. (1974) 2013. Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* 22 (911): 2267-2272.
- Сыроечковский Е.Е. 2005. Географическое распределение и численность колониальных водных птиц Северного Каспия в период снижения его уровня (1950-е годы) // *Долго-*

временный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря. М.; Астрахань: 17-186.

Флинт В.Е. 1982. Отряд Гагарообразные // *Птицы СССР*. М.: 244-288.

Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-39.

Хохлов А.Н. 1990. О некоторых малочисленных, малоизученных и залётных птицах Ставропольского края // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 96-101.

Чернобай В.Ф. 2000. Водоплавающие и околоводные птицы Волгоградской области // *Биоразнообразие водных экосистем юго-востока европейской части России*. Волгоград, 2: 226-243.

Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.

Чуйков Ю.С. 2014. О коллекционировании В.А.Хлебникова в окрестностях Баскунчака и на других территориях // *Биоразнообразие аридных экосистем*. М.: 77-85.

Щёголев И.В., Петрович З.О., Щёголев С.И. 2016. Экология уязвимых видов птиц, заселивших Северное Причерноморье // *Труды по экологии птиц*. Одесса, 2: 1-236.

Яковлев В.Е. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* 43, 4: 323-361.

Яковлев В.Е. 2015. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Стренет* 13, 1: 5-28.

Dickinson E.C., Remsen J.V., Jr. 2013. *The Howard and Moore: Complete checklist of the birds of the World*. Vol. 1. Non-passerines. 4th ed. Eastbourne, U.K.: 1-461.

European birds of conservation concern: populations, trends and national responsibilities. 2017. Cambridge, UK: 1-170.

Seebohm H. 1882. Notes on the birds of Astrakhan // *Ibis*. Ser. 4. 6: 204-232.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2167: 1033-1034

Февральские встречи лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* и огаря *Tadorna ferruginea* на озёрах Алаколь и Жаланашколь

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 22 февраля 2022

Известно, что вдоль восточного побережья озера Алаколь между сёлами Жарбулак и Узынбулак Урджарского района Восточно-Казахстанской области на протяжении 20 км в местах выхода к озеру ручьёв и родников в зимнее время существуют небольшие полыньи, играющие важное значение для зимующих здесь крякв *Anas platyrhynchos* и других водяных птиц (Березовиков, Филимонов 2018). В мягкие зимы,

когда размеры полыней увеличиваются, изменяется видовое разнообразие птиц на них, так как нередко появляются виды, ранее не встречавшиеся в этих местах. Так, на родниковых разводях у села Жарбулак 13-14 февраля 2022 впервые были отмечены зимой 2 лебедя-кликун *Cygnus cygnus* и 2 огаря *Tadorna ferruginea*.

Другим местом зимовки водяных птиц в этом районе является незамерзающая протока между озёрами Жаланашколь и Алаколь (Березовиков и др. 2004, 2007). При её посещении 20 февраля 2022 на родниковых мелководьях среди тростников обнаружено 7 лебедей-кликунов и 2 огаря, которых в прежние зимы здесь никогда не встречали. Если единичные случаи зимовок кликунов в южной части озера Алаколь отмечаются почти ежегодно, то огарей впервые зарегистрировали здесь только в феврале 2016 и 2017 годов (Березовиков, Филимонов 2017). По всей видимости, зимовка у них находится ещё в стадии формирования.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 2007. Орнитофауна озера Жаланашколь и Джунгарских ворот // *Рус. орнитол. журн.* **16** (348): 295-333.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 126-150.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2017. Огарь *Tadorna ferruginea* – новый зимующий вид озера Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1516): 4450-4451.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2018. Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, пастушка *Rallus aquaticus*, чирка-свистунка *Anas crecca* и других водяных птиц на полынях у восточного побережья озера Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1576): 1068-1070.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2167**: 1034-1037

Зимовки балобана *Falco cherrug* в Семипалатинском Прииртышье

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2022

Балобан *Falco cherrug* – исключительно редкий гнездящийся вид Семипалатинского бора и гор степного левобережья Иртыша, сравнительно чаще встречавшийся здесь во время миграций (Селевин 1929; Залесский, Залесский 1931). Случаев зимовок в этих местах в XX веке

не было известно (Хахлов, Селевин 1928; Корелов 1962). В период наблюдений с 2013 по 2022 год нами дважды были отмечены зимовки балобанов в селе Приречное (50°21'07" с.ш., 80°24'37.48" в.д.) на левом берегу Иртыша в 10 км выше города Семей (Семипалатинск).

Рис. 1. Взрослая самка балобана *Falco cherrug*. Село Приречное на Иртыше.
7 января 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Молодой балобан *Falco cherrug*. Село Приречное. 8 марта 2016. Фото А.С.Фельдмана.

В первом случае с 7 января и до середины февраля 2016 года на территории откормочной животноводческой фермы в этом селе наблюдали двух балобанов, охотившихся здесь за сизыми голубями *Columba livia* var. *domestica*. Из них один был взрослой самкой, второй – молодой птицей (рис. 1, 2). Большую часть времени соколы проводили сидя на перекладинах или торцах опор ЛЭП, с которых атаковывали с разных сторон пролетающих голубей. Почти все их атаки были успешными. Последний раз балобана видели у Приречного 8 марта 2016.

Рис. 3. Балобан *Falco cherrug*. Приречное. 28 января 2022. Фото А.С.Фельдмана.

Спустя 5 лет, 20 января 2022, у этой же фермы вновь был замечен балобан, оказавшийся молодой птицей примерно 2-летнего возраста. При повторной встрече 28 января он держался на опоре ЛЭП у поля (рис. 3), на котором после осенней уборки осталось много початков ку-

курузы, на которые регулярно прилетали кормиться голуби. За ними, кроме этого сокола, охотились также два орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* (рис. 4). На этом же поле 10 февраля встретили балобана, поедавшего голубя.

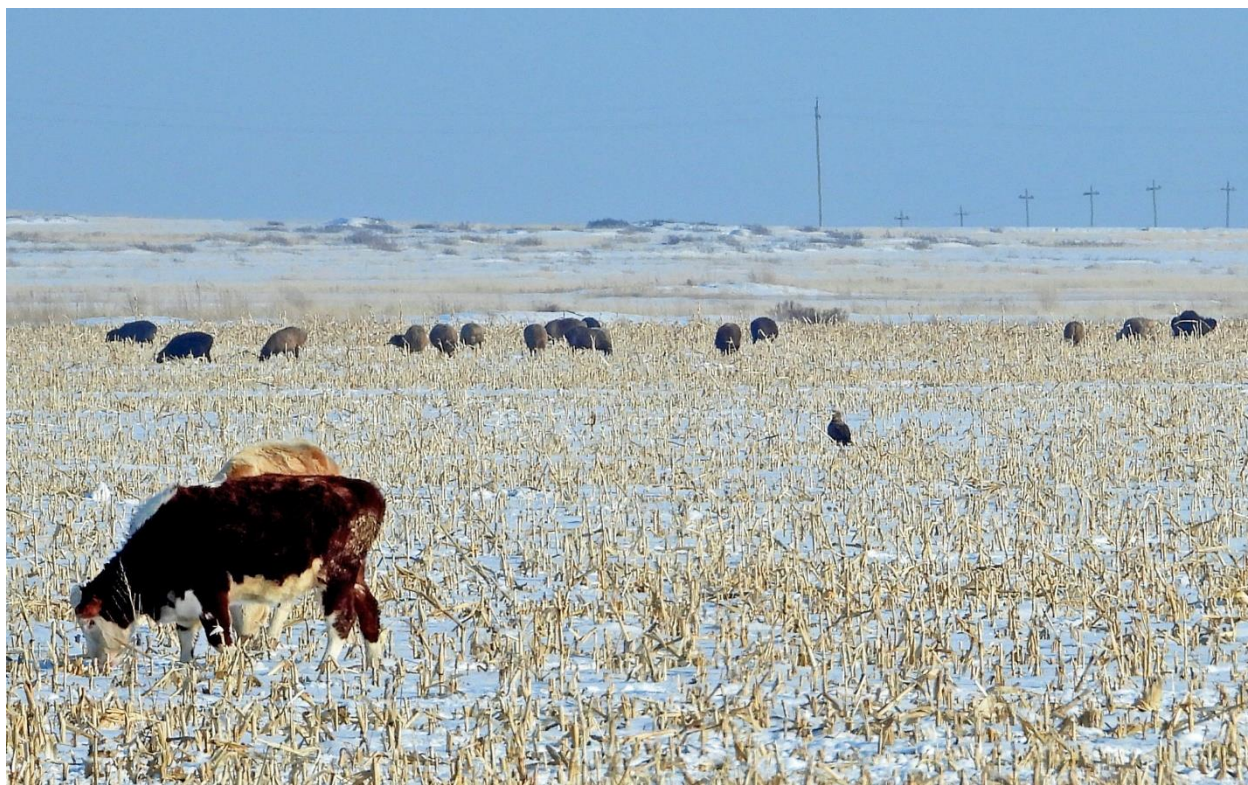

Рис. 4. Кукурузное поле – место кормёжки сизых голубей *Columba livia* и охоты балобана *Falco cherrug*. На снегу сидит орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Приречное. 28 января 2022. Фото А.С.Фельдмана.

Приводимые данные свидетельствуют, что в результате увеличения численности сизого голубя в населённых пунктах и крестьянских хозяйствах Восточно-Казахстанской области балобан стал периодически оставаться зимовать в Семипалатинском Прииртышье. Это явление происходит на фоне успешного формирования зимовок сапсана *Falco peregrinus* и орлана-белохвоста в бассейне Верхнего Иртыша.

Л и т е р а т у р а

- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. Отд. Рус. геогр. общ-ва* **19**: 3-39.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. Семипалатинск: 1-45.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.

Встречи редких птиц в Павловском Придонье (Воронежская область)

В.А.Пономарёв, Т.Н.Пономарёва, А.Н.Химин

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В данном сообщении представлена информация о встречах с редкими и охраняемыми видами птиц в Павловском Придонье с 2005 по 2010 год. Орнитофауна Павловского Придонья изучена далеко не полностью и имеет тенденции к изменению, что делает актуальным публикацию этих наблюдений.

Павловское Придонье включает в себя Павловский район, расположенный в центре южной части Воронежской области. Большая часть наблюдений проводилась в восточной части района, примыкающей к Калачеевскому и Верхне-Мамонскому районам, а также в окрестностях сел: Александровка Донская, Михайловка, Бабка и у города Павловска.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Одна птица отмечена на разливе реки Осередь у города Павловска совместно с серыми цаплями *Ardea cinerea* 12 апреля 2007.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Двух особей регулярно отмечали на прудах у села Гаврильск в июне-августе 2009 и 2010 годов.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Одна пара гнездилась на хвостохранилище ОАО Павловскгранит в 2006 году. Пять лебедей-шипунцов плавали на разливе реки Осередь 8-9 апреля 2010.

Огарь *Tadorna ferruginea*. С апреля по август одиночные пары ежегодно отмечаются на прудах у сёл Гаврильск, Берёзки и хутора Данило.

Скопа *Pandion haliaetus*. В июне-августе 2008, 2009 и 2010 годов одиночная скопа регулярно отмечалась над руслом Дона между Белогорьевским мостом и селом Александровка Донская в районе газопровода.

Осоед *Pernis apivorus*. 4 октября 2005 четырёх птиц наблюдали в полях западнее села Михайловка. 29 августа 2010 две птицы отмечены в урочище Студёный Колодец у посёлка Заосередные Сады.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 25 августа 2007 над руслом реки Дон ниже села Александровка Донская наблюдали двух взрослых и одну молодую птицу. Два орлана пролетали на большой высоте над селом Бабка 7 июля 2009.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Одну птицу наблюдали над селом Бабка 19 августа 2009.

* Пономарёв В.А., Пономарёва Т.Н., Химин А.Н. 2012. Встречи с редкими видами птиц в Павловском Придонье // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: 199-202.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Одна-две пары ежегодно гнездятся в меловых обрывах правого крутого склона долины реки Осередь между селом Михайловка и хутором Рассвет.

Фазан *Phasianus colchicus*. Взрослый самец отмечен в тростниках поймы реки Данило 5 декабря 2009.

Серый журавль *Grus grus*. 3 апреля 2010 стая из 20-25 птиц остановилась на днёвку в пойме реки Осередь между городом Павловском и селом Елизаветовка.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Одну птицу наблюдали 11 апреля 2010 на разливе реки Осередь у города Павловска; три птицы – 18 апреля 2010 на пруду у деревни Царевка.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Две птицы отмечены на разливе реки Осередь у города Павловска 12 апреля 2010.

Клинтух *Columba oenas*. Стайка из 5 птиц кормилась на поле подсолнечника у села Гаврильск 30 августа 2009.

Филин *Bubo bubo*. Одного взрослого филина наблюдали 20 декабря 2005 в лесополосе западнее села Михайловка и 7 ноября 2010 в лесополосе восточнее посёлка Каменск на стыке Павловского, Калачеевского и Верхне-Мамонского районов.

Болотная сова *Asio flammeus*. Зимой довольно обычна в полях в восточной части Павловского Придонья, примыкающей к Калачеевскому району, где регулярно встречается в декабре-январе. Тяготеет к участкам с сохранившейся травянистой растительностью, зарослям тростника. Скопления могут достигать 20 птиц.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Одна птица отмечена в урочище Холодный яр 24 августа 2009.

Желна *Dryocopus martius*. Двух птиц наблюдали в пойменном лесу долины реки Дон у села Бабка 14 июля 2010.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. 5 декабря 2009 стайку из 10 птиц наблюдали в зарослях тростника поймы реки Данило.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Крупная стая, насчитывавшая около 50 птиц, отмечена в полях восточнее села Гаврильск 24 декабря 2007.

Пуночка *Plecrtophenax nivalis*. Стайку из 5 пуночек наблюдали в полях восточнее села Гаврильск 14 ноября 2010.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Одна птица отмечена у деревни Шкурлат 4 октября 2009 и 25 октября 2010 в урочище Студёный Колодец у посёлка Заосередные Сады.

Залёты большой горлицы *Streptopelia orientalis* и белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Липецкую область

В.Ю.Недосекин, В.С.Сарычев

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В сообщении представлены данные о встречах двух видов птиц, информация о которых не вошла в последнюю сводку о позвоночных животных Липецкой области (Сарычев 2009).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Залёты птиц этого вида, область гнездования которых находится далеко восточнее Центрального Черноземья, известны на Урал, Британские острова, в Крым, Скандинавию, на побережье Каспия, предгорья Копетдага (Кошелев 1993). В Липецкой области, как и в Центральном Черноземье, их залёты ранее не фиксировались. Поэтому особый интерес представляет встреча одной большой горлицы на усадьбе заповедника «Галичья гора» (окрестности села Донское, Задонский район, Липецкая область). 18 июня 1992 самец токовал на телевизионных антеннах и на столбах ламп освещения административной зоны усадьбы. Самец кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* из гнездящейся здесь пары активно реагировал на его появление, изгоняя со своего гнездового участка. Большая горлица держалась до конца июня, токуя не только на территории усадьбы, но и в дубраве и пойменных ивняках урочища Морозова гора. Причины появления большой горлицы в заповеднике «Галичья гора» неясны: это мог быть как залёт, так и случайный выпуск одним из любителей-голубеводов, содержащих горлиц в домашнем хозяйстве.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Гнездится в России на Новой Земле, Югорском полуострове, Вайгаче, зимует в приморских низменностях у Северного и Балтийского морей (Степанян 2003). Весенняя миграция идёт беломорско-балтийским «коридором», к югу от которого отклоняются лишь немногие особи (Кищинский 1979). Тем не менее, очень редкие встречи белощёких казарок известны в Калужской (Марголин 2000) и Харьковской областях (Атемасов и др. 1995, цит. по: Гудина 2007), а на территории Центрального Черноземья – в Воронежской области (Соколов 2007).

В Липецкой области, где ранее белощёкая казарка не регистрировалась, пролётную на север стаю казарок (впоследствии по описанию одно-

* Недосекин В.Ю., Сарычев В.С. 2012. Необычные залёты редких видов птиц в Липецкой области // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: 193-195.

значно определённую нами как белощёкие), состоящую из 61 птицы, отметил 6 мая 2002 М.Н.Цуриков в пойме Дона в урочище Морозова гора (окрестности села Донское, Задонский район). Кроме того, по опросным данным, заслуживающим доверия, А.Ромаментьев, любитель-птицевод и знаток гусеобразных птиц, несколько раз в 2000-2006 годах наблюдал белощёких казарок во время весенней миграции в окрестностях села Хмелинец (Задонский район). Среди добытых в 2001 году на весенней охоте в окрестностях города Елец более чем 150 гусей была одна белощёкая казарка (сообщение И.А.Пилюгина). Приведённые данные позволяют считать этот вид в Липецкой области редким случайно пролётным во время весенних миграций.

Л и т е р а т у р а

- Гудина А.Н. 2007. Редкие и малоизученные птицы Восточной Украины. *Gaviiformes – Galliformes*. Изд. 2-е, испр. и доп. Запорожье, 1: 1-232.
- Кошелев А.И. 1993. Большая горлица // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сивообразные*. М.: 152-163.
- Кищинский А.А. 1979. Миграции белощёкой казарки – *Branta leucopsis* (Bechst.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые*. М.: 183-188.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области*. Часть 1. Неворобьиные. Калуга: 1-336.
- Сарычев В.С. (ред.) 2009. *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 1-494.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2167**: 1041

Встреча дрофы *Otis tarda* на Бухтарминском водохранилище

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 2008*

На берегу Бухтарминского водохранилища в восточных предгорьях Калбинского хребта, напротив села Палатцы, 2-8 октября 2006 рыбаком и охотником В.В.Дудкиным наблюдалась в 300-400 м от рыбацкого стана группа из четырёх дроф *Otis tarda*.

* Щербаков Б.В. 2008. Встреча дрофы на Бухтарминском водохранилище // *Каз. орнитол. бюл.*: 133.